

ТЁМА КИТАЕВ

РОЖДЕННЫЕ В ГОРАХ

ТРОПА СВЕТЛЯЧКОВ

846

Тёма Китаев

**Рождённые в горах.
Тропа светлячков**

«Автор»

2024

Китаев Т.

Рождённые в горах. Тропа светлячков / Т. Китаев — «Автор»,
2024

На горе, уходящей ввысь, где прячутся таинственные драконы, всё резко меняется. А над костром, в котором сгорают истории, светлячки показывают тебе путь. Духи света не перестают бороться с демонами, а где-то над ними живут люди, которые и не знают, как изменится их жизнь после вторжения жителей горы.

© Китаев Т., 2024

© Автор, 2024

Тёма Китаев

Рождённые в горах. Тропа светлячков

В серии «Рождённые в горах»:

Тропа светлячков

Звёзды не забыли наши лица

Гром драконов

«Нужно быть собой. Всегда собой, изо всех сил собой, и тем больше, чем трудней: не примеривать чужие судьбы.»

Станислав Лем

Посвящается всем, у кого такое же храброе сердце, как у Риш и чистая душа, как у Трюггви.

Предисловие от автора.

В первый раз я отпер дверь в другую реальность, в совершенно другой мир. Сквозь мелкую щель я увидел больше интересного, чем за любой прожитый день.

Пусть это моя первая книга, я буду верить, что она западёт вам в душу. Хочу верить, что вы подружитесь с драконами и жителями горы, примите их и станете вместе с ними переживать невзгоды.

Может быть, кто-то из драконов согласится прокатить вас, хотя они не очень это любят.

Присоединяйтесь к нам, мы уже сидим вокруг огромного Костра и кормим его историями, наблюдая за танцем светлячков и звёзд, кутаясь в тёплые одежды. Рядом со мной осталось свободное место.

* * *

Ну а сейчас мне хочется представить вам свою историю. Она берёт своё начало в горах, где мы с семьёй пили воду с водопада и забирались ввысь по влажным камням...

Приятного чтения!

Тёма Китаев

8 июня 2022 года – 8 августа 2023 года

Пролог.

Охота.

Большие снежинки, кружась в сильном ветренном потоке, оседали на лицо, изредка застревая в ресницах. Они долго не таяли – кожа была слишком холодна.

Группа охотников шествовала по чаще. Они обходили деревья, прячась за ними, чтобы хоть немного отстраниться от ветра, который холодно кусал путников и пробивался сквозь многочисленные одежды, вызывая лёгкую дрожь по всему телу. Огоньки только появлялись на небе, а Солнце скрывалось за кронами чинаров, орехи с которых попадали на землю, прячась в сугробах, и елей, чьи раскидистые ветви закрывали тёмное небо, на просторах которого не

умещались все звёзды. Деревья редко встречались им на пути. Чаше приходилось перебираться сквозь груды камней, что занимало много времени.

Всё вокруг накрывала собой белая плотная масса снега, так похожего на кучу пушистых перьев. Давно уже не юный Скутт, повидавший немало зим и похлеще этой, за всю жизнь привык к снегу и суровым условиям горы.

Он не мог не вернуться домой после охоты. Его ждали дочка и беременная жена. Совсем ещё маленькая дочурка часто интересовалась охотой с таким же огнём в глазах, как и он в детстве. Скутт предполагал, что в будущем, когда он состарится, дочь займёт его место. Она могла бы стать достойным охотником и защитить деревню от дикого зверя при необходимости. Давно около поселения не гуляет дикий скот – боится людей. Поэтому приходится уходить на охоту так далеко.

Часто перед сном она просила отца рассказать о лесе и животных, что в нём обитают. Дочка внимательно слушала его часами. А когда отец заканчивал рассказ, просила ещё. Она часто держала его охотничий лук, превышающий размерами её саму, и рассматривала стрелы, размышляя о том, как здорово быть охотником. Она очень забавляла Скутта своими собственными выдуманными историями, где приносит домой дикого кабана и оленя без чьей-либо помощи.

Первое время он даже не придавал этому никакого значения, но шли зимы, а дочь уже пыталась натянуть тетиву со стрелой. Она не забыла детские игры, решила воплотить их в жизнь, что и наталкивало Скутта раз за разом к размышлениям о будущем смелой дочери, о котором он до этого лишь тихо мечтал.

Тут появившийся жутко резко новый звук попытался перекрыть посвистывание стремительного ветра. Лавина сходила с одного из краев ущелья, по которому шествовали охотники, взвалив на свои плечи дичь. Все стали искать глазами надвигающуюся беду. В ущелье с обеих сторон на них давили своим грозным видом уходящие к самому небу скалы, на каждой из которых лежал толстый слой снега, готовый при любом шорохе свалиться на землю.

Скутт увидел несущуюся снежную волну. Он шёл в начале строя, как бы возглавляя его. На самом же деле, главного среди них не выбирали, всё условно. Была у них только цель – прокормить деревню. Впереди шествовали самые ценные и опытные охотники. По правую руку от мужчины шёл его товарищ – Бьёрн. Друг, до недавних пор... Прямо перед охотой они сильно рассорились, и дело чуть не дошло до драки. Их остановила Дэлл, она не хотела, чтобы её муж отправлялся к дикому зверю с синяками. А она знала, что, когда Бьёрн зол, остановить его почти невозможно.

С самых вершин скатывалась лавина, намереваясь разорвать строй на две части. И неслась она с удивительной скоростью, приближаясь к охотникам.

– Бегите! – закричал Скутт своим грубым голосом, размахивая руками. – Сюда бегите! Ко мне!

Он знал – тот, кто не успеет, либо окажется заживо похоронён под толщей снега, либо останется по ту сторону белой завесы и не вернётся домой. Особенно сложно было тем, кто нёс туши быков. Занимались этим делом по очереди, чтобы сильно не уставать. Бычки попадались среднего размера с пышной шерстью, которой предстояло скоро стать накидками и одеялами. Разогнаться с тушами на плечах было затруднительно. Этим, как повелось, занималось шестеро человек, но сейчас им помогали. К ним присоединились ещё две пары рук.

Все начали бежать. Охотники были подкованы жизнью и сразу стали действовать так, как говорит мозг, а не та часть тела, которую кличут сердцем, поэтому, при угрозе жизни, они не стали разбегаться в рассыпную, а двинулись в сторону Скутта. Он тоже бежал, иногда оглядываясь. В отличие от других, он думал не только о себе, но и об остальных охотниках, понимал, какого это, когда домой не возвращается близкий человек... Не хотел той же участи для семей охотников, что настигла давным-давно и его самого.

Лавине до земли оставалось не больше семнадцати шагов взрослого человека. А люди всё выходили и выходили из пелены снега, которая застелила всё, словно очень густой туман. Их не так много, не больше двенадцати, но они всё выбегали и выносили тела быков.

«Кто закрывает строй? – задал себе вопрос Скутт и сам ответил на него. – Даан!»

Даан родился раньше Скутта на пятнадцать зим. В деревне старше него считали только Эйву.

Люди перестали выбегать из снежного занавеса, но Скутт не видел среди вышедших мужчин Даана.

– За стариком! – проревел Бьёрн криком.

Никто не стал ничего уточнять, все и так знали, что тому понадобится помощь. Совсем уж зачах старик. Возможно, это его последняя охота. Даже если он не погибнет и не получит увечий, отряд единогласно не позволит участвовать ему в следующих походах. Да и жена его наверняка уже задумывалась об этом.

На землю стали приземляться мелкие куски снега и льда, когда лавине оставалось всего три шага до земли. Даан не появлялся. Несколько смельчаков, рискуя своей жизнью, бросилось в снежный туман. Их ноги, скрываемые снежным полотном, остались едва видны. Передняя часть тела полностью пряталась за ним. Всё происходило будто медленнее, чем должно было.

Надо благодарить Костёр и старых Богов за то, что склон горы был не так уж и крут. Поэтому лавина не настолько сильно ускорилась, чтобы упасть оземь в мгновение ока.

Возможно, те двое, чьих лиц не было видно, тянули на себя старика, а может, звали его во всю глотку. Слышать остальные не могли, ведь ветер дул не в их сторону. Но и заходить целиком под лавину мужчины не стали – лучше два молодых и живых охотника, чем один старый. Как бы грустно не звучало.

Оставалось лишь мгновение до того, как лавина упадёт на землю, придавливая собой несколько тел. Даану следовало поторопиться. Но, о чудо, мужчины одновременно дёрнулись в нашу сторону, вытягивая тело!

Скутт успел увидеть испуганное дряхлое лицо старика перед тем, как лавина разбилась о землю, расплываясь во все стороны и нагоняя удаляющихся мужчин. С Даана слетела меховая шапка, которую теперь никто не найдёт под толстым слоем кусков льда и снега. Полностью седые волосы, были открыты для ветра, а торчащие уши уже давно покраснели от холода.

Мужчины свалились в сугробы задами, когда снег успокоился и окончательно улёгся, а передняя часть тела старика до бёдер торчала из новой кучи снега и льда, что увеличивалась на протяжении нескольких мгновений, придавливая его. Снег со льдом наваливались огромными кусками.

Даан тихо застонал от боли, сковавшей его ноги. Она усиливалась с каждой секундой. Это стало понятно по его набирающим силу крикам.

Все сразу кинулись раскапывать старика. Молчали и делали свою работу. Кто-то раскидывал снег в стороны ладонями в плотных варежках, разгребая его и отбрасывая. Скутт вместе с Бьёрном взваливали ледяные глыбы на плечи, хмурясь от ветра, резко изменившего направление, и друг другу и оттаскивали их. Невдалеке новая волна снега начала скатываться с вершин.

Вскоре Даан перестал кричать. Теперь он только кривил лицо от пронзающей боли в ногах, до крови раскусывая нижнюю губу. Всё его лицо побагровело, а на шее проступили вены.

«Помимо того, что ноги старика окоченеют, он обзаведётся переломами», – подумал Скутт. Но он почти наверняка знал, что ноги старика теперь выглядят, как растерзанные диким зверем кости, хотя ещё не видел их.

Даана подняли, на этом охота и закончилась. Даже сквозь толстые штанины было видно, как ноги торчат под неестественным углом. Охотники начали шествие напрямик в деревню,

неся на руках Даана и пару давно обезглавленных быков. Старику придётся отлежаться у Эйвы. Путь предстоял неблизкий и непростой.

* * *

Травница вела хозяйство по дому. Она работала с сухоцветами, подсчитывая запасы. Зима вот-вот должна была подойти к своему концу, а травы закончиться вместе с ней. Жители горы продолжали болеть от морозов, а пучки трав не переставали исчезать один за другим.

На столе перед Эйвой лежало семь пучков, перевязанных бечёвкой: арника и зверобой, мать-и-мачеха, кора цинхоны, лопух, цветки клевера и горечавка.

Каждый из них уменьшался по ходу зимы. Если ещё до заморозков травы почти целиком украшали деревянную стену, то сейчас все оставшиеся растения помещались в углу столика.

Закаты и ветры подсказывали Эйве, что зима может затянуться не на одну неделю. Это известие вызывало в ней непреодолимый страх.

Старуха опустила на корточки рядом с постелью и зашарила руками под ней. Из-под кровати она достала аккуратный деревянный ящичек с ровными гранями.

Ключ от него лежал на полке за кучей свитков. Исписано в них было много мудростей, историй и немного исследований Кэвина (Он имел собственное здание для своих занятий, делал что-то с травами и ковырялся в мёртвых телах животных, а Эйва из вежливости принимала его свитки).

Эйва подошла к полке и немного пригнулась, разгребая все свитки и складывая их на постель, чтобы дотянуться до маленького ключика.

Отыскав его, вставив, провернув и открыв шкатулку, Эйва достала из неё очередной свиток. В нём она отмечала каждый прошедший день. Травница сравнила количество чёрточек, которыми она обозначала один день в прошлом году и в этом.

В нынешнем году их уже было больше на четыре штуки. Она содрогнулась от ужаса. Зима длится дольше положенного и даже знаков нет, что собирает заканчиваться!

Сначала не поверила, подумала, что ошиблась. Эйва пересчитала чёрточки ещё два раза. Нет, всё оказалось правильно.

Вот почему трав не хватает! Она собирала их с расчётом на то, что зима будет такой же, как и прошлая. Природа решила иначе. Эйва, как и каждый год, засушивала травы с запасом, но и их теперь не хватало.

А если зима затянется ещё на несколько недель, то беды можно не миновать! Слава Костру, хоть сейчас никто не болеет и на улицу не выходит. Пусть сидят по домам! Метели бушуют уже длительное время!

Все, конечно, волнуются за мужчин, ушедших на охоту. Эйва волнуется больше всех остальных женщин: никто кроме неё не умеет пользоваться травами. И придётся лечить охотников, если тех продует.

Возможно, в скором будущем, придётся это исправить. Настанет время искать наследницу. Сейчас Эйва не видит достойных кандидаток на это место. Но через несколько зим это точно изменится...

Глава первая.

Легенда о драконах.

– Папа! Папа! Расскажи мне сказку! – сонно просила Риа.

Всё небо уже усеяли мерцающие звёзды, и над горой расплылась ночная тишина. Слышалось лишь, как текут ручьи и шелестят листья чинаров вдалеке.

Повсюду ещё витал аромат дыма от Костра, вокруг которого совсем недавно сидели, обсуждая всякие житейские вещи и проведённую охоту, почти все деревенские, вышедшие

после долгой метели. Мужчины с эмоциями рассказывали о происшествии, а слушатели охали и ахали им в ответ. Даан лежал в избе Эйвы. Травница вправила ему ногу, но не спешила обрадовать старика – тот будет хромать до конца жизни.

Почти все дети, которым эти разговоры не доставляли такого же удовольствия, как и взрослым, бегали друг за дружкой и во что-то играли.

Но всё это теперь казалось лишь призраком, оставшимся только в памяти жителей горы. Давно уж все разошлись по избам.

Кто-то сразу лёг спать после долгого и тяжёлого дня, кто-то стал затапливать печь, кто-то ещё веселился и вовсе не думал о завтрашнем дне. О ком-то заботились любимая жена и внук, согревая в своих объятьях. Кто-то ушёл в лес на прогулку, сбегая от родителей, кто-то выпивал тайком от семьи, а кто-то укладывал в постель своих детей.

– Сейчас, доченька. Подожди немного, уже иду. – Заверил Рию отец.

Их семья жила в большой избе, построенной из пахучей древесины елей, на полу которой лежали разношёрстные меха. Вдоль одной из четырёх стен располагалась кухня, где Дэлл готовила по мнению Скутта самую вкусную кашу. А в противоположной от неё стороне восседала громоздкая каменная печь. Дэлл перед сном подкинула в неё последние дрова. Они почернели, и только маленькие искры поднимались от них в воздух, потрескивая.

Рядом с очагом стояла постель Скутта и Дэлл. Положив руки под подушку, Риа спала на самой печи, застланной шерстяными шкурами зверей и большим тюфяком, набитым перьями и мягкой соломой. Её тёплые камни согревали даже в такую ужасную погоду, какая бушевала с утра. Когда дочурка перестанет помещаться на ней, Скутт сделает для неё кровать.

Сегодня вечером отец только пришёл с охоты, на которую уходил девять дней назад. Жёны начинали терять веру на то, что их мужья вернутся – все эти дни и ночи природа так и норовила погубить людей. Дети и женщины даже не выходили из своих изб, лишь бы не заболеть.

Подходила к своему концу зима, которая длилась больше обычного, запугивая людей постоянными заморозками и метелями. Запасы сушёных трав и ягод уменьшались. Оставались лишь зёрна овса, чинарики, да мясо, добытое на охоте. Иногда птицы несли яйца, а коровы давали молоко, но зимой этих запасов не хватало.

Охота, благо, закончилась удачно и мужчины принесли не одну бычью тушку. Этих запасов могло хватить на несколько дней. А потом очередная группа охотников отправится в лес, и останется только догадываться, вернутся они или нет.

Настанет весна и домашние животные снова начнут размножаться, старшие из них отправятся на Костёр, а новый выводок ещё год будет снабжать деревню мясом, молоком и яйцами.

Во всей деревне животных разводила пара-тройка хозяек. Среди них Дэлл – женщина твёрдая и стойкая на работе, но мягкая в кругу семьи. У них в избе голодать не приходилось.

Скутт подошёл к постели дочери, погладил её по длинным волосам, заплетённым сейчас в толстую косу. Разместив руки на тюфяке, положил на них голову.

Ей всего лишь одиннадцать зим, но отец уже предполагал, какой станет его дочь в будущем. По крайней мере, он возлагал на неё большие надежды, о чём ни раз говорил. Уже сейчас она была очень активной и прозорливой. Её не интересовали соломенные куклы и бессмысленные игры, ей хотелось скорее научиться стрелять из лука и охотиться, как отец.

Сколько бы Дэлл не пыталась навязать дочке любовь и заботу к животным, ей не удавалось. Риа снова и снова брала в руки отцовский лук.

– Что ж, не взрослая ли ты теперь для сказок? – спросил Скутт шутливо. Он слишком сильно волновался. Мужчина очень устал, и норовил свалиться с ног, но не мог оставить Рию без сказки – их ежедневного ритуала.

– Нет, я ещё маленькая! – Запротестовала Риа, подумав, что отец намекнул на то, что сказки сегодня не будет.

Скутт долго размышлял на счёт своей жизни, когда тащил на руках Даана. Он построил отличный дом, влюбился в потрясающую женщину, воспитал с ней дочь, которая точно не пропадёт, стал лучшим охотником, чем кормил всю деревню два десятка зим. Но он прекрасно понимал, что и ему когда-то суждено вернуться с охоты без ноги или руки, став проблемой для жены. Или не вернуться вовсе...

Если ему суждено умереть, как и любому другому человеку, то прежде он должен передать Рие, как единственному ребёнку, то, что больше не даст никто другой. Дар и проклятье в едином лице.

Да, можно сказать, Скутт уже готовился погибать. С тех самых пор, когда его покинул отец, он долгое время размышлял над этим, перебирая разные варианты событий. Но всегда останавливался на этом. Он мог бы подождать до рождения второго ребёнка, но нельзя точно сказать, что им окажется мальчик, и что он доживёт до этого, а Риа полностью подходила на роль хранителя легенды.

– Маленькая или большая, а сегодня я хотел рассказать тебе особенную сказку – Легенду о драконах. – Скутт добавлял в свои слова волшебства. Его голос чуть слышно дрогнул. Такая честь и такой важный момент, а дочка поймёт это только спустя годы. Его глаза невольно прослезались, но он протёр их рукавами льняной рубахи. Риа не заметила этого, взирая на отца из-под тёплых шкур. Отец всегда нравился ей и олицетворял идеал мужчины. Она могла тонуть в его глазах и подолгу рассматривать маленькие аккуратно заплетённые Дэлл косы, перебирая их в маленьких ладошках.

– Но ведь драконов не бывает! – с полной ребяческой уверенностью заявила Риа. Но не мог же отец ей врать. У Рии появились сомнения. – Или они есть?

Скутт тут же вспомнил, печально усмехнувшись, как эту легенду передавал ему отец. Тогда он был постарше своей дочери на две зимы, но задал очень похожий вопрос.

Драконы, конечно же, были. Каждый взрослый знал об этом. Они изредка доставляли неприятности, но убивать их строго запрещалось. Почему? Знали только некоторые, кому приходилось сталкиваться с демонами... Сейчас в число знающих входил Скутт, а до него – его отец. А после, когда настанет время, не останется, быть может, никого, кроме Рии.

Передать, можно сказать, семейную реликвию он хотел потому, что не был уверен в том, что в следующий раз вернётся с охоты. Слишком велики риски.

В течение этого похода один из них чудом выжил, попав под лавину. Ещё чуть-чуть, и его бы не стало. Хорошо, что остальные ребята сразу стали его раскапывать. Жить он будет, да только, вряд ли сможет теперь бегать по утрам.

– Слушай, Риа. – Начал своё повествование Скутт, смахивая подступающие слёзы. Дочка не замечала их в ночной темноте, почти полностью объявшей комнату. Только на одной свече на столе игриво плясал свет, отсветы которого едва доходили до них. Скрипели ставни, сквозил напористый ветер и трескались искры в печи. – *«Давным-давно летали над землёй драконы. Где бы они не начинали жить и растить потомство, люди всегда находили их и беспощадно убивали, чтобы завладеть огнестойкой кожей. Да и просто ради забавы. Драконы не питали ненависти к людям и не начинали войн. Они не считали их своими врагами. Это противоречило их природе. Вместо этого, драконы решили спрятаться. Но подходящего места найти не смогли на всей земле, что освещает солнечный свет.*

Раньше здесь не стояла гора. Один большой остров, на котором теснились луга и леса. Жили тут викинги. И они с распростёртыми руками приняли драконов. Мясо их не казалось вкусным, да и вреда от них не было никакого. Тем более, на викингов всё время нападали демоны. Они жили где-то в недрах земли. И, поскольку люди хорошо относились к драконам, даже угощали их рыбой и мясом, ящеры возвели огромную гору, вершина которой пронзала облака. Внутри неё они и поселились, скрывшись от глаз людских.

Здесь, прямо на этой горе, начались нескончаемые схватки за жизнь. По людской воле тут поселились воплощения Святых духов – драконы. Каждый из них обладал особым даром. Некоторые призывали дожди, кто-то ускорял рост растений. Бывали и такие, которые вызывали сильнейшие ветра и выюги, и те, что могли создавать иллюзии. Даров было, хоть отбавляй!

Но, помимо драконов, жили на горе и другие существа – демоны. Никто и никогда их не видел, и потому нет им описания, и от того бояться их ещё больше. Они ничего не приносят этому миру. Всё, к чему они прикоснутся, тут же гибнет. Они несут необратимую смерть.

Драконы бесконечное время существовали ради уничтожения демонов, в расплату викингам за их теплоту. Демоны, в свою очередь, жили чтобы убивать драконов. Так, две жизни существовали, чтобы погубить друг друга.

Говорят, что и сейчас сражаются они где-то и будут сражаться вечно, пока на землю не перестанет падать солнечный свет.

Заведомо запрещено любому человеку касаться чешуи драконьей лезвием топора, ибо это поможет демонам распространить на мир необратимую болезнь – смерть.»

Скутт замолчал. Он знал, что поступил опрометчиво, рассказав это своей дочери, ведь в его памяти навсегда осталось воспоминание о том дне, когда отец передал ему на хранение легенду.

– Это что, правда!? – изумилась Риа, вскочив в постели.

– Правдой будет то, что ты считаешь правдой, дочка. – Ответил Скутт, стараясь передать мысль маленькой дочке в наибольшей степени понятно. – Спокойной ночи, Риа. – Он поцеловал её в лоб, уколол щетиной, а она взяла его голову в руки и прижалась к шее, обнимая. А про себя Скутт подумал:

«Я буду по тебе скучать»

– Доброй ночи, папочка. – Пожелала отцу уставшая Риа и легла, подбив под себя шкуры и сразу заснув.

Скутт отошёл от постели дочки. Жена давно спала. Ей требовалось много сил, чтобы вынашивать младенца. Мужчина потушил свечу голыми пальцами и подошёл к двери, прислонившись к ней всем телом, не желая отпускать всю свою сложную, но добротную жизнь. Он горько плакал, стараясь не издавать звуков, но выбора больше не оставалось.

Он вышел и сел на холодную ступеньку у порога избы и молча стал ждать своей неминуемой участи, вытирая слёзы руками.

Ему стоило огромных усилий отпустить всё сотворённое им, но того требовала легенда.

Глава вторая.

Без единой искры.

Скутт сидел на холодных досках ступеней достаточно времени для того, чтобы успеть пожалеть о своём выборе. Его бросало то в дрожь, то в жар. У него вспотели ладони и лоб. Мужчина жутко сильно хотел встать и вернуться в избу, обнять в последний раз Рию и страстно поцеловать жену на прощанье, после прошептав около её живота напутствие на жизнь младенцу. Но ничего не происходило, и он не двигался. Страх держал Скутта на месте. В преддверии сотворённой им же беды ещё хотелось хоть как-то исправить содеянное. Пускай это и не возможно.

Всё время он смотрел себе под ноги, но вот он решил поднять мокрые глаза. Ничего странного и страшного не предстало перед ним. Всё те же раскидистые деревья, тропки, подобные толстым ниткам, избы, жмущиеся друг к дружке, поляны и снег, что лежит уже семь месяцев подряд. Вместе со звёздами, в каком-то диком вальсе, танцевали светлячки. Они, как муж-

чины, приглашали их на танец. Те, в свою очередь, зная, что скоро Отец-Солнце прогонит их с неба, охотно соглашались. Даже эти мысли не веселили.

Ничего необычного. Скутт встал со ступеньки и всё-таки приоткрыл дверь в избу, решив, что ему повезло и светлые духи не услышали призыва легенды.

«Как глупо, – думал он. – Как всё глупо и предсказуемо. А я всё ещё надеюсь что-то исправить!»

Он решил оглянуться напоследок. Нет, всё так же, как и всегда: деревья, тропки, избы, поляны и... Пелена белого меха больше ничего не устилала!

Скутт протёр ладонями глаза, растирая слёзы, и опять огляделся вокруг. Снега нет! Скутт сбежал с порога дома, тихо прикрыв дверь, но сразу одёрнул ногу. Земля словно горела выду- манным пламенем Хельхейма. Одно за другим растения стали иссыхать, чернея. Подул ветер, и они улетели вместе с ним, точно пепел. От земли начали струиться полосы дыма, уходящего в мрачное небо и там же исчезающего. Животные в стойлах завизжали и одичали, стараясь вдребезги разломать преграду к мнимому спасению.

Скутт стоял с распахнутыми от страха глазами и, в одинаковой мере, и представлял, и не мог вообразить, что сейчас произойдёт. Он не мог не пошевелиться, не позвать на помощь, полностью оцепенев. Скутт просто смотрел и ждал с ужасом. Хоть он и хотел казаться смелым в обычные дни, сейчас его никто не видел, и сердце в его груди забилося в разы чаще, напоминая мотив какой-то песни.

Порог дома стал чернеть. Жар потихоньку подбирался к Скутту. Он не представлял, откуда взяться таким температурам без единой искорки огня.

Тут-то и началось самое интересное. На поляне, невдалеке от дома, прямо на земле появился мерцающий и танцующий огонёк. Он неровным кольцом расползался по иссохшей траве, подобно рыболовной сети, расширяющейся всё быстрее и быстрее. Больше остального пугало то, что земля сгорала вместе с травой! Сначала открылась лишь тоненькая щель в дру- гой мир, а затем она распахнулась, являя себя в полной мере. Новая волна жара окатила всё вокруг.

Скутт вжался спиной в дверь и стал непроизвольно выкрикивать нечленораздельные вопли. Никто не слышал эти беззвучные проклятья за ржанием разбежавшихся домашних животных. Но мужчине казалось, что громче этого звука мир ещё не слышал. Озноб про- бил Скутта, когда он заметил ещё несколько таких же пламенных колец, расплзающихся всё дальше и дальше, захватывая просторы леса у деревни и подбираясь к линии изб.

Борода на лице Скутта стала тлеть от поднимающегося с земли в воздух жара. Затем сгорели ресницы и брови, настала очередь волос на макушке головы. Шкура, накинута на спину, не заставила себя ждать и тоже стала обгорать. Скутт скинул её с себя на землю, где она тут же истлела.

«Ну появись вы уже, ради Костра!» – молил он про себя. На ночное небо будто про- лили кровь, отчего луна приняла грязно-оранжевую тень.

От шкуры уже ничего не осталось. Кожа на теле начала шелушиться и отпадать малень- кими кусочками, похожими на рыбью чешую. Вслед за этим начали тлеть соседние избы, ибо жар добрался и до них.

В дверь изнутри забили кулаками.

– Скутт, что творится!? – спросила жена голосом полным страха.

– Будь в доме, дорогая! – крикнул он, посильнее навалившись на дверь, чтобы Дэлл оста- лась в целости и сохранности.

– Скутт, здесь сильно жарко! – кричала она, продолжая стучать кулаками по двери. Где- то позади неё Скутт расслышал плач дочери, продиравшийся сквозь треск досок, лопающихся от жара.

Он ничего не мог им ответить. Прикусив нижнюю губу, Скутт смотрел прямо перед собой, пока по его щеке одиноко текла последняя слеза, сразу же иссыхая.

Стремительно из дыры в земле в небо взлетело нечто, размерами превышавшее пять изб! Это распахнул крылья дракон! Его чешуя, переливаясь всеми оттенками фиолетового, казалась невероятно острой. А ветер, от его огромных крыльев поднял пепел и сажу в воздух, вызывая звуки грома. Стало нечем дышать. Дракон отпустил взор на одинокого человека перед собой, возрев на него двумя янтарями. Скутт закашлялся, а его глаза покраснели.

Ящер резко спикировал к земле, грациозно и изящно взмахнув толстым хвостом, и, воткнув в живот Скутта свои когти, поднял мужчину в небо.

– Берегите себя. – Прохрипел Скутт, потеряв дыхание. Дракон резким рывком поднялся ввысь, прижав к себе человека. Он задел крылом крышу, щепки которой тут же разлетелись и сгорели в воздухе.

Скутт смотрел на *свою* гору, а из глаз текли слёзы, испаряющиеся, не успев упасть с лица. Он видел *свой* обгорелый дом и *свою* жену. Она смотрела на всю эту картину с таким же ужасом, что и он, стоя на пороге их избы. А дракон набирал высоту, прорезая тяжёлый воздух резкими движениями мощных крыльев.

Из земли вылетело ещё два дракона. Один жёлтый, отливающий золотом, другой красный, так похожий на кровь.

Риа, сидя у Дэлл на руках, продолжала гортанно рыдать до тех пор, пока не закашлялась от сажи, попавшей в горло.

– Я вернусь! – крикнул Скутт без надежды на то, что его услышат. Дракон нёс его почти над облаками. Но он не сильно верил своему обещанию.

Жар от земли сюда не доходил. Дракон нёс его над облаками, и он не видел ничего, кроме белоснежных пушинок. К ним пристроились другие ящеры. Они мерно помахивали крыльями по обе стороны от фиолетового, рассматривая добычу и клацая длинными желтоватыми зубами.

Поднялся сильный ветер, и ледяные мурашки побежали по телу Скутта, который кому-то был отцом и мужем. А драконам он явно приходился перекусом. Но толстые когти, вонзённые в живот, мигом согрели Скутта от холодных потоков, и дрожь прошла.

Некогда охотник наконец пришёл в себя из-за сильной боли. По его обгоревшей рубашке и животу стекало несколько струек крови. Они впитывались в одежду, расплываясь крупным пятном. Скутт начал оглядываться по сторонам, стараясь придумать какой-либо план.

Ящер выкинул тело, будто понял, что то ему не нужно. В мгновения полёта, пока Скутт ощущал только прикосновения ветра, он успел попрощаться с жизнью. Зажмуриив глаза, мужчина почувствовал силу, остановившую его падение. Но он не разбился о камень, как думал. Его перехватил ругой дракон, чешуя которого алела яркой кровью.

На лапе своего нового приятеля Скутт увидел рисунок, напоминающий наколку, какими некоторые из его племени украшали свою кожу. На лапе дракона ярким светом тлел огненный след. Медленно узор перетекал на живот человека прямо по чешуе змея. Вскоре он уже расстился на его руке и сильно жёгся. Это стало последним, что увидел Скутт до того, как закрылись глаза.

«Прощайте», – успел подумать он.

Глава третья.

Поход.

Риа стояла на пороге дома и плакала в плечо маме. Драконы забрали папу и сожгли деревню! Мама тоже заливалась слезами и шептала что-то дочке.

Деревенские уже вышли на улицы и удивлённо смотрели по сторонам. Многие дети тоже начали плакать, даже не успев понять, что произошло. Сосед ругался плохими словами и проклинал всё, на что Солнце светит. Кто-то ловил разбежавшихся животных. Те успокаивались, ибо жар спадал. Старуха Эйва оценивающе смотрела на происходящее в деревне. Она была самой старой и мудрой женщиной. Травницей.

– Жители горной деревни! – воскликнула она так громко, чтобы её услышали все. – Нечего тратить время на слёзы и ругательства. – Продолжала она холодно и почти без эмоций, стараясь не показаться слабой. Она презрительно посмотрела на Дуна – соседа Рии, Дэлл и, до поры до времени, Скутта. Рядом с мужчиной стояли его дети: Сакс держала маму своими крохотными ладошками, а Торгни слушал отцовские выражения, чтобы потом поделиться ими с друзьями. – Давайте собирать всё самое важное и отправляться на поиски нового места для поселения. Торопитесь.

С этими словами она растворилась во тьме своей избу. Всё-таки ночь ещё не сменилась днём, поэтому скоро зажглись огоньки ручных факелов.

Мужчины поддержали травницу и стали шустро собирать большие дорожные сумки со всеми своими вещами и заготовленной едой: вяленным мясом и орехами. Некоторые женщины смогли потушить на время эмоции, а некоторые нет. Дэлл относилась ко вторым. Она всё сидела на пороге истлевшего дома и пускала ручьи по щекам.

«Как?! Как такое могло случиться? В чём я согрешила?», – думала она.

К ней подошла Эйва и обняла, нащёптывая на ухо слова поддержки. Спустя некоторое время Дэлл встала на ноги и тоже стала собираться, не взирая на смерть собственной души.

Риа осталась сидеть на пороге, потупив взгляд. Но она уже не плакала. Она просто сидела и смотрела в дыру, прожжённую драконами в земле, сросшуюся из трёх таких бездонных впадин. Теперь по форме она напоминала улыбку, разлёгшуюся вдоль всего леса.

Лесом теперь это можно было именовать с большой натяжкой – из земли торчало несколько обугленных стволов, разлетающихся на ветру. И больше ничего.

Юную девочку захватил нездоровый интерес. Что же могло находиться там? Будь совершенно маленькой девочкой, она не представляла, как потом ей будет тяжело от потери отца. Она и не верила сейчас, что он исчез навсегда. На подсознательном уровне Риа *знала*, что папа скоро вернётся. Нагло обманывала себя.

Она встала и маленькими шажками начала подходить к ущелью. По приближению к нему земля становилась всё теплее, хотя воздух снова похолодел. Когда оставался всего лишь шаг до того заветного момента, когда она смогла бы увидеть, что там находится, её окликнула мама:

– Куда ты, детонька? – спросила Дэлл, подбегая. – Пожалуйста, иди в дом, да оденься потеплее, нас ждёт долгий поход.

Любящая мать с красными глазами и багровыми щеками схватила дочь за руку и повела домой, а когда крепко обняла её худенькими ручонками, прошептала на ухо:

– Всё у нас получится. Всё будет хорошо. Я позабочусь об этом. – Твердила Дэлл несколько минут, уткнув лицо в плечо дочки, за которым расстилалось драконье ущелье. От него действительно исходил манящий свет.

* * *

Все мужчины и женщины вновь кругом сидели у полыхающего Костра. Только на этот раз запах угля и гари – не его деяние.

Риа сидела рядом с мамой. Она хотела сесть к ней на коленки и съёжится от холода. Но из-за того, что у мамы в животе жил малыш, девочка не решилась на такой поступок. Она очень ждала сестрёнку или братика.

Теперь Риа, поглощённая в собственные мысли, не хотела играть с детьми, хотя и раньше не проявляла никакого интереса к их занятиям.

Трюгтви неуверенно подсел к ней и протянул дрожащей рукой сухой цветочек. Когда девочка увидела что-то отдалённо напоминающее жизнь в этом хаосе, ей стало немного легче. Мальчик с короткими волосами цвета тёмного мёда и солнечными веснушками на вздёрнутом носике улыбался не только тонкими губами, но и глазами. Риа аккуратно достала маленькими пальчиками из бумажного конверта сухой цветок и, крепко сжав ладонь Трюгтви, стала слушать то, о чём говорила деревня.

– ...раскол слишком велик! – заключил кто-то.

– И что? – возразила Эйва и повернулась в другую сторону. Она обратилась к другому парню. – Ты, Кален, предлагаешь нам обойти гору!?

– А что нам остаётся? – спросил Кален, встав на ноги.

Дом Скутта стоял на окраине деревни и одновременно находился ниже всех. Раскол отрезал лёгкий путь к отступлению отсюда.

– А почему нам надо уходить? – поинтересовалась Нила. Она прижимала к себе Торгни и Сакс, пока муж о чём-то думал.

– А потому что вся земля в округе прожжена и неплодородна. – Ответила Эйва. – Не надо уметь думать, чтобы понять это.

– А мы можем пойти параллельно разлому? – решила подать голос Риа. Все резко установились на неё.

– Риа, дело в том, что некоторые из нас не в состоянии преодолеть такое расстояние. – Ответила ей Эйва. – Например, твоя мама или Даан, который попал под лавину. Путь наверх будет короче и легче.

– Но он будет сложнее! – возразил Кален.

– Я так не считаю. И мы с ясной точностью можем сказать, что земля там осталась целёхонькой. – Ответила Эйва.

– Да что ты только про землю и говоришь-то? – спросил Кален немного нервно. – Там же и холоднее будет, и животных явно меньше.

– Думаю, здесь животных теперь и вовсе нет. – Сказала Эйва. – Полагаю, они все сгорели. От нашего скота почти ничего не осталось. А те из них, что чудом выжили, умрут от голода или ожогов.

Воцарилась долгая тишина. Все о чём-то думали.

– Предлагаю устроить общий совет! – произнёс Кален, пробежавшись взглядом по всем собравшимся.

Упёртый парень сейчас действительно искренне верил в свою идею. Этим он, сам того не желая, походил на своего отца.

– Ну, давайте. – Согласилась Эйва. – Кто за то, чтобы пойти наверх, подойдите ко мне. Кто за то, чтобы обойти разлом, станьте к Калену.

По прискорбным для Калена итогам решили, что отправятся вверх. Неугомонный парень пытался уговорить жителей остаться, но кто он против большинства? Ему пришлось поддаться общему желанию.

Кален считался самым старшим среди детей. Ему было всего четырнадцать зим. У него с детства росли белые волосы, торчащие во все стороны, напоминая снежный вихрь, была светлая кожа и пронзительные голубые глаза. Очень похож на дедушку, которого не застал при жизни. Того, как и многих стариков, убил кровавый кашель. Кален намеревался пойти в охотники и для этого овладел луком, топором и копьём почти в совершенстве.

Жители двинулись в путь сразу же после принятия решения, оставив родные земли позади.

* * *

Путь лежал через густой, но лысый лес. Дети то и дело поскальзывались об обросшие льдом корни чинаров, которые торчали из земли и покрывали её полностью – так далеко тепло по земле не расплзлось. Через несколько часов после начала шествия стала завывать вьюга. Жители сразу спохватились и начали расставлять палатки.

Несмотря на то, что они постоянно вынуждены были это делать на охоте, из-за сошедшего с ума ветра первая палатка оказалась готовой только через полчаса. В неё сразу погнали детей. Калена послали вместе с ними, чтобы он присматривал за ними и за непривычно молчаливыми юношами с девушками. Он не умел ставить палатки и возможности обучиться сейчас не было, а поэтому ничем пригодиться на улице парень не мог.

Ветер немного попадал во временное жилище, но из-за того, что в палатке сидело много человек, держалась приемлемая температура.

– Кален, ты уверен в том, что мы дойдём? – спросил Торгни.

– Конечно дойдём. Что за глупый вопрос? – изумился он. – Наши предки, как-никак, были викингами! Они жили в местах, где и не такие ветра дули!

А вообще, жалко очень, что из поколения в поколения мы забыли наших Богов. – Задумался Кален. – Многие записи были потеряны или сожжены. Теперь нам остаётся только догадываться, кому когда-то тогда, ещё совсем давно, пока и горы здесь не было, поклонялись наши предки.

Радует только то, что мы нашли замену прошлым божествам в Костре. Вы знаете, что он означает? – парень изо всех сил пытался разговорить детишек рассказами о былом времени, чтобы они не печалились. Пытался их отвлечь. Все дети неопределённо покачали головами. – Не знаете значит... Тогда я вам расскажу.

Костёр берёт своё начало в руке того, у кого огниво, в ладони человека, а потом переходит на землю, сжигая древесные ветви. Костёр означает чистоту совести, разума, намерений и поступков. И хоть о нём не написано в сохранившихся свитках, именно Костёр движет нами.

Рядом с Каленом сидела напуганная малышка Эйлин. Парень сжимал её руку в своей, согревая теплом.

Все молча сидели и ждали, что же будет дальше. Дети хотели только счастья и тепла для всех-всех деревенских, которым пришлось ночевать в лесу из-за вторжения драконов.

А тем временем жители деревни возвели вторую палатку, где поселились женщины и Даан. Он долго отказывался идти отдыхать, ведь мог бы быть полезным. Ходить у него не получалось, только скакать на одной ноге. Никто и слушать его не стал.

Вот возвели третью и четвёртую палатку. В них разместились все остальные.

Весь день продолжалась вьюга. Лишь к вечеру она растворилась в ночном небе. Вяленое мясо передавали из палатки в палатку и днём, и вечером. Детишки откусывали от куска совсем мало, а Кален говорил им:

– Берите больше, всё равно я не буду. – Он жертвовал собой, ведь знал, что протянет без еды гораздо дольше. Да и не хотелось ему есть – нервы.

На следующее утро, когда старшие мужчины уже сложили свои жилища, все снова двинулись в путь. Толпа шла молча, всем было прискорбно вспоминать о немного осевших в памяти событиях прошлого дня. Лишь изредка кто-то обменивался парой фраз или дети спрашивали у взрослых: «когда мы дойдём?»

Нежданно тишину нарушил треск ломающихся веток. Все застыли на местах и стали оглядываться. Звук повторился, и теперь уже все слышали, откуда он доносится. Жители смотрели в чашу некогда непроходимого леса и, с замиранием сердца, готовились к обороне. Они простояли так больше минуты. Незримый враг тоже стоял и ждал.

– Выходи, самозванец! – выкрикнул Даан, опираясь на плечо внука. – Если не боишься!

Тишина. Слышно лишь громкое сбивчивое дыхание детей. Так из кустов никто и не вышел. Группа из нескольких десятков человек стояла ещё несколько минут. Убедившись, что беда миновала, они пошли дальше.

– Мам, как ты думаешь, что теперь будет? – спрашивала Риа. Ей не хотелось умирать. Смерть – это грустно.

– Доченька, я не могу этого знать. – Печально отвечала ей мама. – Сначала нужно дойти туда, где трава зелёная. В отличие от этой. – Дэлл повела рукой по воздуху, указывая на мхи, рассыпавшиеся при лёгком ветерке.

– Ясно, мам. – Риа продолжала идти молча, понутив голову.

Очередной треск.

Кален не выдержал – моментально натянул тетиву лука и выстрелил в то место от куда донёсся звук.

Заскулил волк. Самка.

– Отличный выстрел. – Похвалил Калена старик Даан. – А поступок вот необдуманный!

– Допустим тем, что это мог быть наш односельчанин? – раздражённо спросил Кален, разозлившись из-за того, что никто не воспринимал его серьёзно, и сразу же ответил на свой вопрос. – Не мог. Он бы отозвался. На горе больше нет поселений, мы тут абсолютно одни. Довольны?

Может, характер у него и не лучший, но с головой всё в порядке.

– Да, признаю, ты прав. – Ответил Даан, улыбнувшись. Он стонал и тихо ругался из-за постоянной боли в ноге, на которую Эйва перед выходом из деревни наложила тугую повязку.

Глава четвёртая.

Это не предвещает ничего хорошего!

Заночевали в палатках. В этот же день потомки викингов попали на поляну, на которой росла мелкая трава. Не та, что рассыпалась в пыль, но и не та, что зеленела. С новыми силами жители двинулись в путь.

Пришлось проходить через участок, полностью заросший деревьями. Некоторые их стволы срослись, образовав препятствия. Приходилось их обходить.

Возможно наступила метель, но жители горы не могли почувствовать этого. Живые деревянные преграды не пропускали ветра и здесь, под лиственным куполом, было едва теплее, чем прежде в голом лесу.

– А почему бы нам не остаться здесь? – спросил Кален.

– Кален! – на него злобно посмотрела Эйва.

– Нет так нет. – Он поднял руки в жесте примирения, ибо сам не видел ничего хорошего в многодневной вырубке деревьев.

Они брели по скрытым снегом тропам почти до самого вечера. Деревья, сросшиеся воедино стали попадаться всё реже и ветер начал задувать под одежды странников.

Дэлл издала первый звук за весь день. Им оказался кашель. Эйва спохватилась и тут же подбежала к ней.

– А ну садись. – Эйва указала на когда-то упавшее дерево. – Это не предвещает ничего хорошего!

Она раскрыла сумку и начала доставать мелкие пучки трав. Оставалось несколько веточек от тех пышных веников, какими их собирала травница.

Эйва стала разбирать их. Вскоре она размяла несколько листьев в глиняной тарелке. Когда они превратились в кашицу, Дэлл была вынуждена съесть её. Запах, в отличие от вкуса, понравился женщине.

* * *

Как только процедура закончилась, все возобновили шествие. Ветер всё усиливался и усиливался. К счастью, новая метель обошла путников стороной.

И вот, спустя две ночи странствий по лесу, взору деревенских предстала огромная равнина. Трава, укрытая снегом, зеленела, а ели вокруг наполняли воздух своими ароматами.

– Ура-а-а! – завопили мужчины хором, крепко пожимая друг другу руки. Они поднимали жён, кружась вместе с ними.

Вечером, когда все палатки были расставлены, а их насчитывалось больше пятнадцати, жители горы собрались в центре поляны. Тайвос с Дуном сходили в ближайший лес и принесли хворост. Родившись, Костёр принёс с собой тёплый свет, греющий душу и руки, трясущиеся от холода.

Сели кругом прямо на траву, сметя снежный покров. Сначала молчали. Но эта новая тишина была куда приятней той, что шла с жителями все эти ночи. Наверное, именно поэтому никто не хотел её нарушать.

Когда Костёр стал тухнуть, интенсивно извиваясь, словно намереваясь сделать последний вдох, Эйва попросила Бьёрна подбросить хворосту в огонь. Тот выполнил поручение и сел обратно на своё место рядом с женой и сыном.

– Что ж, – начала Эйва, встав на ноги, – я рада сообщить всем вам, что нам удалось найти себе новый дом. Мы не потеряли никого в этом походе и остались целыми и невредимыми. Считаю, это повод для гордости.

Я бы хотела поведать вам одну легенду. – Она смотрела на окружающих себя односельчан, но не увидела испуг в глазах Рии, вызванный этим страшным словом, после которого исчез отец.

Травница медленно опустилась на землю и немного посидела молча.

– Мы слушаем тебя, Эйва! – возгласил Кален.

– Мы слышим тебя, Эйва! – закончил хор голосов.

Так было принято приветствовать какой-то рассказ или легенду. Риа знала это. Но от ужаса, переполнявшего её, промолчала. Девочка словно начинала осознавать, что папа больше не обнимет её никогда. Теперь она боялась легенд.

– Ну, тогда я начинаю. – Сказала травница и загадочно обратила взор к небу. – Было это нигде и никогда. Лишь из уст в уста передаётся эта история. Как будто это магия. *История хочет жить* и поэтому заставляет себя рассказывать снова и снова. Наверное, каждая история обладает такой магией.

«Как я уже сказала, было это нигде и никогда. В этом нигде было много лесов и полей. Много цветов и животных. Не было там лишь людей. Только двое блуждали по свету в надежде кого-то найти. Кого-то, как они сами. Кого-то, кто поймёт, кто обнимет, кто не обманет.

Свели их звёзды. Но как это было! Один на небе в ночи лицезрел её милое девичье личико. Одна в вечер поздний видела взор сильных глаз мужских из звёзд. И шли на встречу друг дружке они. На судьбоносную встречу!

Как только увидел он нос её аккуратный, её чистые, морского цвета глаза, её волосы, спускавшиеся чуть не до земли, а она увидела взгляд уверенных глаз, увидела руку сильную, увидела улыбку, чистую, как вода в роднике, звёзды стали двигаться! Словно живые существа, они летали и метались, кто куда. Словно только что пробудились ото сна. И они все спустились на землю. Стали ночами летать. Стали приводить сердце к сердцу. И помогали дороге искать!» – травница медленно кивнула.

Жители деревни, затаившие надолго дыхание, очнулись и в такт начали тихо хлопать, пытаясь сохранить сказочную тишину. Костёр словно загорел ярче, а его тепло, сравнимое лишь с любовными объятиями, расплылось и достигло слушателей, что тихо и мерно шептали:

– Мы услышали тебя, Эйва! Мы одобряем услышанное, Эйва!

Риа, того сама не замечая, тоже шептала приличные слова. История ей понравилась. Она казалась романтической, волшебной и прекрасной.

После, когда тихие голоса совсем заглохли, Эйва спросила:

– О чём эта история?

– О любви! – ответила Рататоск. – О чистой, истинной любви!

– О светлячках! – смущённо предложил Трюгтви.

– О судьбе! – закончила Дэлл. – Этой злобной судьбе...

– Пусть каждый по-своему думает. – Развела руками Эйва. – В этом вся суть историй. Каждый видит своё и слышит правильную для себя истину.

Некоторые ушли в палатки, кто-то остался смотреть на то, как догорит огонь. Риа сидела с мамой в обнимку. У Дэлл вновь текла слеза по щеке.

– Знаешь, Риа. – Начала мать. – Я знаю, как плохо мне. И, может быть, забыла о тебе. Я хочу попросить у тебя прощенья. Ты – последняя, кто осталась со мной. И я бы не хотела потерять ещё и тебя. Что ты сейчас чувствуешь?

Риа помолчала несколько секунд, обдумывая сказанное мамой. Этого её отсутствия она не почувствовала. Риа сама была погружена в мысли об отце.

Она вспомнила как папа сделал ей кораблик из дерева, а она пускала его по ручью рядом с домом. Припомнила и то, что уходил он в лес за едой для всей деревни, рискуя собственной жизнью. Один из лучших охотников, отцов и мужей теперь навсегда исчез из их с мамой жизни.

– Сейчас я чувствую ветер и тепло от тебя. – Ответила Риа. – Душой мне плохо. Возможно его тут нет из-за меня.

– Что ты такое говоришь? – изумилась Дэлл. – Ты не могла его спасти.

– Он рассказал мне легенду... – начала Риа, немного посапывая.

– Доченька, от легенд не умирают. – Мать попыталась улыбнуться, и у неё получилось.

– Возможно. – Прошептала Риа.

– Ну что, пойдём в палатку? – спросила Дэлл у дочери.

– Я бы хотела посмотреть на светлячков. – Попросила Риа. – Как мы иногда делали, когда он ещё был с нами.

– Конечно, моя дорогая. – Согласилась Дэлл. – Нам надо почтить память о нём.

Дэлл перестала вытирать глаза рукавами рубахи. Она уже докрасна растёрла щёки. По ним проходили целые реки слёз.

Ушли уже почти все. Эйва побрела спать, в её возрасте то, что она может, для многих уже невозможное деяние. Кален ушёл со своей семьёй, они о чём-то говорили в своей палатке. Даана на плечах унесла Анника – его жена, и Асвейг – его двадцатичетырёхзимний внук, а также друг Калена. К вечеру у старика усилилась боль в ногах. Всё же травма от лавины давала о себе знать.

Ночь полностью захватила небо. Светлячки вылетели из своих убежищ и начали свой танец. Риа с мамой долго смотрели на это торжество, пока вторая не закашлялась. На звуки сухого кашля из своей палатки выбежала Эйва.

– Да уж, – она перевела дыхание, – теперь-то ясно, что тебя надо лечить. Идёмте ко мне, сегодня вы переночуете в моей палатке.

Глава пятая.

Сияющий снегоцвет.

– Держи, теперь ты будешь пить это на протяжении недели. – То говорила Эйва, подавая Дэлл чашу с немного густой жёлто-бурой жидкостью.

Настала глубокая ночь, а они всё не спали – ждали, пока Эйва сделает отвар из смеси оставшихся трав. Испарения разносились далеко, унося пряный запах.

– С-с-спасибо. – Ответила Дэлл, у которой зуб на зуб не попадал от озноба, внезапно пробившего всё тело.

– Мам, с тобой всё хорошо? – спросила маленькая Риа, переживая.

– Бывало и лучше, бывало и хуже. – Так и не ответила Дэлл. – В любом случае, скоро всё будет хорошо.

– Я очень на это надеюсь. – Сказала Риа и прижалась к маме.

– Все мы будем надеяться. – Подытожила Эйва. – А сейчас уже поздно. Давайте ложиться спать.

Никто не стал перечить травнице. Дэлл поддалась усталости, а Риа захотела скорейшего наступления завтрашнего дня. Возможно, глубоко в душе она надеялась, что завтра мама выздоровеет.

* * *

О том, что пора вставать, Рие рассказало пение птиц, которого она не слышала уже три ночи. Девочка села в постели, нашла свою овечью шкуру, накинула её на плечи и вышла из просторной палатки. Она смотрела вокруг, вглядываясь в кроны деревьев, и вдруг её глаз поймал движение. На одном из чинаров сидел орёл и что-то говорил на своём языке, непонятном Рие. Она заворожено смотрела на него. Риа услышала ещё один звук. У орла голос похож на крик ребёнка, а у этой птицы он был тише и приятнее. Она клевала что-то в земле, скрываясь в кустах.

Риа смогла разглядеть только её глаз, вокруг он обрамлялся маленькими оранжевыми перьями.

– Это улар. – Сказала подкравшаяся незаметно Эйва. Риа о неожиданности вздрогнула. – Прости, не хотела пугать. Я хотела сообщить тебе, что всю ночь Дэлл похрапывала. Ты знаешь, что это значит?

– У неё сопли? – предположила Риа.

Засмотревшись на птиц, что уже улетели или убежали, она ненадолго, но всё же забыла о болезни матери.

– Именно. – Эйва погладила Рию по голове своими старыми, и оттого мягкими пальцами. От неё пахло маминой настойкой. – Я бы хотела попросить у тебя об одной услуге.

– Какой? – спросила Риа, повернувшись к травнице. Тут она вспомнила о правильных словах. – Я слушаю и слышу тебя, Эйва.

– Твоей маме поможет один куст. Хотя нет, скорее его плод. – Начала рассказывать Эйва. – Он уже плодоносит, очень уж морозостойкое растение. Так вот, он может находиться вон там. – Эйва махнула рукой в чашу, а Риа устремила в это направление свой взгляд. – Одну тебя я отправить не могу. Ты не против того, чтобы пойти с Каленом?

Риа сглотнула. Она перестала дышать пока Эйва вела свой рассказ.

– Конечно я пойду! – заявила она. – Не важно с кем. Я должна помочь маме!

– Отлично. – Кивнула Эйва. – Я тебя услышала, Риа.

– Вы расскажите об этом моей маме? – спросила девочка. – Боюсь, она будет волноваться.

– Я могу сказать ей, что ты ушла гулять с детьми или придумать что-нибудь ещё, если она проснётся до твоего возвращения. – Предложила Эйва. – Ты очень смелая.

– Хорошо. – Согласилась Риа. – Можете поподробней описать растение?

– О, конечно могу. – Ответила Эйва. – Название в древних свитках ему дано самое подходящее – снегоцвет. У него зелёные листья, украшенные голубоватыми узорами. Стебель толстый, листья плотные и твёрдые. А плоды размером с каштан. Ты знаешь, что это такое, Риа?

– Это как чинарик, только внутри у него не чинарики. – Предположила Риа. – Какой-то плод, не знаю, съедобный он или нет.

– Их можно есть, но они слишком редко встречаются у нас. Но каштан тоже орех, просто другой. – Заметила Эйва.

Немного позже, когда Риа вернулась к маме в палатку, Эйва пошла за Каленом. Он только-только проснулся, но смог внятно ответить на просьбы Эйвы, которая попросила его сопроводить Рию. Тот согласился сразу же. Сегодня он пребывал в отличном настроении.

Риа, дождавшись Калена, зашагала в том направлении, куда указала Эйва.

– Доброе утро, Кален. – Произнесла она.

– Доброе утро, Риа. – В голосе слышались нотки радости и чего-то ещё непонятного детскому слуху. – Как тебе спалось?

– Спала крепко и снов не видела. – Ответила Риа. – А ты, я вижу, сегодня сияешь.

– Да, есть такое. – Согласился Кален. – И знаешь, в чём причина?

– Нет. Ты же молчишь! Говори давай! – попросила настойчиво Риа.

– Мне пришло замечательное сновидение! – восхищённо и возбуждённо ответил он. – Мне снилось, что к нам в поселение придёт девушка. Ты не поверишь, насколько она красивая!

– Мама говорила, что вещие сны не запоминаются. – Заметила Риа.

– Эм, вероятно, дело в том, что это необычный сон. – Начал придумывать оправдание Кален. – Да, именно так!

– Ты что, влюбился? – спросила Риа.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Кален с деланным недоумением, но щёки его предали – покраснели.

– Вижу, что знаешь. – Заметила Риа.

– Меня радует и наше пребывание здесь. – Перевёл тему Кален.

Они уже зашли в рощу и, вглядываясь в каждый уголок леса в поисках снегоцвета. Иногда приходилось перепрыгивать через корни деревьев. Но, в основном, эта часть леса была не так густа, как та, через которую жители горы пришли сюда.

– Чем же? – спросила Риа, перепрыгивая через очередной корень.

– Когда-то у меня была сестра. Семь зим тому назад. К сожалению, она погибла от кровавого кашля совсем маленькой. Тогда в этих краях морозы хлестали смертельные – много кто покинул нас. Мне было всего лишь семь зим, а ей две, когда это случилось. Но я отлично помню этот период в своей жизни. Как ты, должно быть, понимаешь, он далеко не самый приятный из всех. – Он перестал говорить, перешагивая через толстый корень. Потом перетащил за собой Рию, схватив её за руки и продолжил. – Я очень рад помочь тебе не потерять твою сестру или брата, ну и маму, конечно.

– Не знала, что у тебя была сестра. – Ответила на его рассказ Риа, обдумав его слова. – Спасибо за твою помощь. Собственно говоря, пока что тебе не от кого меня защищать. Но я всё равно благодарна тебе.

– Для меня это тоже важно. – Сказал Кален скорее самому себе.

На самом деле, девочка немного побаивалась встретить в роще дракона или свирепого кабана, хоть отец и учил её храбрости. Оружия ей не доверили, а без него в лес ходить опасно. У Калена за спиной висел деревянный лук, раскачивающийся при ходьбе, и целый колчан стрел.

Риа хотела попросить у него пострелять, но решила этого не делать. Она пересилила свои желания, вспомнив о главной цели их вылазки.

Они прошли ещё немало торчащих корней перед тем, как Риа заметила слабое сияние. Как раз в этот момент Кален, поставив ногу на скользкий корень петлеобразной формы, поскользнулся на нём и свалился в кучу снега.

– Бычий выхлопень! – выругался он, застонав от боли.

Но Риа не слышала и не видела его. Её заворожило изумрудное сияние.

Да, это определённо был снегоцвет. Но Эйва не говорила, что растение ещё и светится. Риа быстро подошла к нему и потянула руку к плоду, готовясь сорвать его, с мыслями о найденном спасении матери.

Когда она притронулась к бархатному снегоцвету, тот потерял свечение. Зато по её руке начала скользить целая куча зелёных струек так, как бежит ручей по земле или молния по небу. Но, больше всего это напоминало девочке рост корней.

Риа одёрнула руку и испуганно уставилась на ладонь. Струйки, перебравшись под рукав, скрылись под ним. Изумрудное сияние снегоцвета исчезло, куст теперь полностью подходил под описание травницы.

Девочка чуть не вскрикнула от увиденного, но, то ли смогла сдержаться, то ли так сильно испугалась, что не решилась и слова проронить.

– Риа, помоги мне! – попросил Кален. Его голос сочился от боли. – У меня нога болит! Разрывается! Я не могу встать!

Удивлённая девочка подбежала к Калену и села на колени рядом с ним, пачкая штаны в грязном рыхлом снеге. Нога Калена попала в сплетение крепких корней и застряла в них. По штанине ещё не расползлось алое пятно, но и без этого стало понятно, что парень сильно поранился.

Риа осторожно оттянула штанину и подтвердила свою догадку. Кровоточило несколько крупных царапин. Кален лежал, облокотившись руками о землю и смотря в небо. Он стискивал зубы, чтобы не кричать.

– Всё в порядке. – Заверила Калена Риа, хотя не сильно верила в это. – Сейчас вытащим. Только потерпи немного.

Она сняла его сапог, и только теперь ей стал чётко виден перелом. Белокурый парень стискивал зубы и сжимал в руках одежду, стараясь унять боль.

– Ох. – Только и смогла произнести Риа, увидев потёки крови.

– Там всё так плохо? – промычал Кален. Боль и сама ответила ему, но он не желал верить ей.

– Не так плохо, как могло бы быть. – Возможно солгала Риа.

Она взяла Калена за ступню чтобы аккуратно вытащить ногу из петли корня, но сделала совсем не то, что хотела. Из-под рукавов её плаща выползли травянисто-изумрудные струйки. От них исходило едва заметное свечение. Они обвили всю ногу Калена, из-под которой тут же начала расти разного рода трава вперемешку с маленькими цветами.

Нога Калена издала тупой треск – это кость стала на своё место, хотя Риа не прикасалась к ней. Потом царапины затянулись сами собой. После них и шрама не осталось. Кален удивился не меньше самой Рии, когда прошла боль. Он смог встать сам, отломив корень, сдерживающий его. Встав на ноги и сделав несколько шагов, он убедился, что никаких ран нет.

– Как ты сделала это? – спросил парень, задрав штанину. Он посмотрел на Рию глазами, такими же большими, как каштаны. – Пару мгновений назад я придумывал, как буду скакать до деревни, но теперь я здоровее прежнего!

– Я не знаю. – Честно призналась Риа. – Ранки сами затянулись. Там что-то зелёное было...

Кален не мог нарадоваться. Ему даже душевно стало легче. Он не знал, как это случилось, но радость овладела им. Он вновь перевёл взгляд с ноги на Рию и увидел за ней заветный куст.

– Смотри! Там снегоцвет! – он указал пальцем на куст с бирюзовыми плодами, кожуру которых покрывал мелкий пушок.

– Ух ты! – воскликнула Риа, как показалось Калену, не очень правдоподобно. – Ты нашёл его!

Девочка не знала, как вести себя в такой ситуации, поэтому, не раздумывая, действовала, как велел разум. Она не могла рассказать Калену о том, что произошло, ведь действительно сама не понимала этого. Даже хотела спросить у него, но он и сам сильно удивился.

– Да. А теперь давай соберём несколько плодов и отнесём их Эйве. – Предложил Кален и пошёл к кусту.

Риа собирала плоды снегоцвета вместе с Каленом. Она могла брать в ладонь только по одному плоду. У неё начала чесаться правая рука, но она старалась не замечать этого. Это немного пугало её после произошедшего.

Прошло несколько минут, прежде чем они начали идти к палаткам. Многие жители проснулись и теперь рассматривали новые земли, где предстояло отстроить новую деревню.

– Сейчас твоя доченька принесёт мне одни ягоды. Я попросила её сходить за ними к Рататоск. – Заверяла Эйва Дэлл. – Ты же знаешь, она немного увлекается травами в перерывах от выпечки.

Эйва не предала своего обещания и рассказала всё Дэлл немного изменив суть вещей. Мать не сердилась на дочку.

– Да, конечно. – Дэлл лежала в постели из наспех накиданных овечьих шкур. – Это у Рататоск от сына. Трюгтви так обожает лес и растения...

Риа с Каленом зашли в палатку и отдали ягоды травнице.

– Как вы быстро! – похвалила их Эйва. – В мои-то годы не побегаешь. Наслаждайтесь молодостью. А сейчас, можете делать, что угодно. Дэлл потребует отдыха и сон, так что можете идти с остальными на разведку территории.

Травница начала разрезать плоды на маленькой дощечке, лежащей на полу, и готовить снадобье. Из них вытекал ароматный сок и разносился мятно-яблочный запах, шлейфом проскальзывающий из палатки на улицу. Риа не смотрела на то, что делала травница. Она прилегла рядом с мамой и обняла её.

– Ты точно выздоровеешь. – Пообещала Риа.

– Конечно, доченька. – Обняла её в ответ мама, прежде чем та ушла с Каленом на улицу. Морозы не бушевали, что радовало; с детьми пойдут взрослые, поэтому Дэлл не переживала за Рию. Она лежала и пыталась уснуть, когда почувствовала в себе биение маленького сердца.

Глава шестая.

Спустя долгие годы.

Тетива натянута. Цель перед глазами. Дыхание ровное. Разум чистый. Стрела остра. Слышно только, как от натяжения мелко вибрирует лук и дышит за спиной прямо на ухо Кален.

Риа притаилась в кустах и целилась в быка. Она впервые в жизни самостоятельно охотилась. И точно не в последний раз. Она ждала момента, когда бык с огромными рогами поднимет голову от земли, с которой ел траву, чтобы выстрелить ему в шею, где кожа тонка.

Этот судьбоносный момент наконец-то настал. Бык поднял голову, дожёвывая сочную траву, последнюю в своей жизни. Риа натянула тетиву ещё сильнее и отпустила пальцы. Просвистев над землёй, словно молния, стрела, как змея, вонзилась в шею быка. Тот начал стонать и рычать от боли. Его ноздри дико раздувались. Стрела попала точно в цель. Бык повалился на землю и ещё несколько мгновений дёргался.

– Отойди! – шепнул Кален Рие. В похожих ситуациях, когда долгое время приходится таиться и вести себя тихо, неосознанно шепчешь даже когда это не требуется. Кален нёсся с топором, занесённым над головой. Он отрубил быку голову, чтобы тот не страдал от боли, перед тем, как душа его отчистится в Костре.

– Зачем ты так? – спросила Риа. Она отличалась от остальных девушек храбростью и стойкостью, но не потеряла сердца. И этот вопрос задала скорее по его зову, не разума. Им-то она понимала, зачем парень так поступил.

– Чтобы он не страдал. – Подтвердил Кален её догадки, присев на землю рядом с тушей. Он начал оттирать топор от крови опавшими листьями и травой. Тем, что под руку попадалось.

– Выстрел отличный. – Заметил, как бы между прочим, Кален. – Не зря я тебя обучал столько лет.

– Не зря. – Подтвердила Риа.

С того момента, как они вдвоём уходили в лес за снегоцветом прошло больше пяти зим. Последние три из них она потратила на стрельбу из лука. Две первые помогала маме с Крузом – её новорождённым младшим братом. Его рождение прошло успешно. Дэлл стала чувствовать себя гораздо лучше, спустя некоторое время, после него.

К слову, через десяток полных лун Крузу исполниться пять зим. Возможно, на этот праздник именно Риа добудет какого-нибудь кабана или быка. Мясо, добытое на охоте, признавали более вкусным, чем от домашних животных.

– Давай, хватай его за ноги и понесли бычару в деревню. – Распорядился Кален.

– А то уж я без тебя не знаю, что мне делать. – Язвительно произнесла Риа. Кален только ухмыльнулся.

Прошло очень много времени, за которое каштановые волосы девушки спустились по самую талию, зелёные глаза стали более выразительными – в них отражалась пережитая жизнь.

Спора между парой не началось, как и всё прошлое время, когда Кален учил её стрельбе. Они уже привыкли к подколкам друг друга и теперь не обижались.

Они взяли быка и поволокли его по влажной от недавнего дождя земле. Он был не таким большим, как те, которых приносят старшие охотники, но тащить его вдвоём, хотя у Калена сильные руки, оказалось не очень просто.

Наконец они вышли из чащи и увидели новые избы, отстроенные менее чем за зиму. Здесь, выше, и вправду длинными зимами мороз, настойчивее пробирался в избы, чем в прошлой деревне. Поэтому дома, построенные здесь, наполовину погружались в землю. Так делали для того, чтобы ветер как можно меньше попадал в щёлки между брёвнами. Как правило, такие дома строили с двумя этажами. В нижнем жили: спали, читали, изредка ели. Находиться там было куда комфортнее, чем на верхнем, ибо от земли, шло пусть и едва уловимое, но тепло. Да и ветер не мог просочиться. На верхнем этаже готовили и ели.

На нём, особенно летом, приятно было в кругу семьи, за одним столом сидеть и есть кашу с мясом, выглядывая в окна. Зимой их заколачивали досками, а в большие щели между брёвнами запихивали сено.

Какими только способами жители деревни не пытались защититься от холода, а всё равно спали под шкурами, растапливая печь на ночь.

Также люди отстроили невысокие заборчики вокруг изб, ибо по деревне водили скот, который мог дочиста прочистить или вытоптать любой огород, в урожай которого сильно нуждались.

Да, может показаться, что люди слишком боялись ветра. Ну а что им делать-то если и из-за самой простой простуды погибали многие? А если, страшно обмолвиться, кровавым кашлем заболеешь? Приходилось предпринимать некоторые меры.

Новую деревню построили не так, как первую. Все жилые дома разместили так, что они образовывали большущее кольцо. Между каждым домом можно было построить ещё по два точно таких же. В кольцо изб, в самом его центре, разместили новый Костёр, на том самом месте, где его зажгли в первый раз. То место обложили поваленными стволами деревьев, на которые садились каждый вечер все жители и слушали истории.

Риа с Каленом вошли в избу. Их добродушно встретила Дэлл. Она не говорила дочке, но считала, что с Каленом они могли бы стать отличной парой, хотя подростки не испытывали таких чувств друг к другу.

– Смотрите, какого быка смогла покорить ваша дочь! – сказал Кален, пошевелив его копытами.

– Ух ты ж! – восхитилась Дэлл, подойдя к ним поближе. – А куда мы его девать будем-то?

– Ну не такой уж он и большой. – Пожала плечами Риа. Она немного смутилась.

– Не надо себя недооценивать. – Сказала ей Дэлл. – Огромная тушка!

Послышался шорох быстро перебираемых ног. *Тук-тук-тук*. Круз поднялся с нижнего этажа на голоса.

– Ого! – сказал он своим мягким детским голосом. – Это что такое? Мам, почему его принесла Риа? Риа принесла почему его? Почему? Почему? Почему-у-у-у?

На крохотной голове резвого мальчишки были растрёпаны тёмно-коричневые волосы. Глаза, зелёные, как у кошки, хищно смотрели на бычью тушку в надежде разгадать все её тайны. Таким взглядом дети смотрят абсолютно на всё. Одет он был, впрочем, как и все жители горы – рубаха из льняной ткани, кожаные штаны до пят, кожаные же башмаки. Завершал всё шерстяной плащ на плечах, держащийся на толстом шнурке на шее. Не сдерживая своих эмоций, Круз прыгал вокруг добычи.

– Мам! Мам! – всё удивлялся он. – А что с этим делают, мам? Почему у него нет головы? Мам!

– Успокойся, Круз. – Мягко попросила Дэлл и потрепала его по мягким волосам. – Это кабан. Сегодня мы будем его есть на ужин.

– А-а-а-а! – изрёк Круз, округлив глаза ещё шире. – После светлячков?

– Да, малыш, после светлячков. – Подтвердила Дэлл.

С того дня, как пропал Скутт, Риа и Дэлл каждый день смотрели на светлячков в память о нём. Теперь, с самого рождения, к ним присоединился и Круз. Он не знал отца, не видел его собственными глазами. Он знал его только ушами. Собирал все истории, рассказанные о нём, все его подвиги. Только так Круз мог представить себе его.

– Я, пожалуй, пойду. – Сказал Кален. – Мне надо помочь отцу.

– Да, конечно. – Согласилась Дэлл. – Я хочу поблагодарить тебя за то, что помог моей дочери овладеть луком и научил её охоте. Она мечтала об этом с самого детства, а я не могла дать ей этого...

– Не стоит. – Он отмахнулся. – Мне тоже было приятно провести с ней время. Тем более, вы уже дюжину раз благодарили меня. Ещё увидимся!

– До встречи. – попрощалась Риа.

Парень медленно зашагал прочь к своей избе.

– Риа, не могла бы ты сходить к Эйве и попросить у неё специй для запекания быка? – Попросила Дэлл. – Можешь пригласить её к нам на ужин. Вряд-ли мы сами сможем съесть его. Часть я ещё отнесу в дом Тайвоса. Мы с Рататоск всегда выручали друг друга.

– Конечно, мам. – Ответила Риа. – Сейчас, только возьму сумку.

Риа спустилась на нижний этаж и подошла к своей постели. На ней лежала пустая сумка. Она взяла её, закинула на плечо и отправилась к дому старухи Эйвы.

Дом травницы находился не очень далеко от их избы. Именно поэтому Риа быстро дошла до него. Она прошла через калитку, закрыла её и постучала в дверь. Риа ударила кулаком три раза по привычке. Но уже после первого по руке пошли зелёные струйки, которые, достигнув двери, сразу же исчезли, словно впитались в неё, как вода в землю! Из доски теперь торчал маленький и тоненький сучок. Он вытягивался к Солнцу на глазах. Риа, быстро сориентировавшись, оторвала его от двери и выкинула в траву в тот момент, когда дверь открылась.

За последние пять зим такое с ней происходило часто. Она уже успела привыкнуть к своим странностям и не пугалась, когда такое происходило.

– Добрый вечер, Риа! – поприветствовала Эйва девочку.

– Добрый! – ответила девушка. – Я бы хотела позвать вас на ужин к нам через несколько часов. Вы придёте?

– Конечно. – Согласилась травница. – Сразу после Костра.

– Отлично. – Кивнула Риа. – А, и ещё, чуть не забыла. Мама попросила у вас трав для быка, которого мы и будем есть.

– Сейчас всё будет, подожди немного. – Сказала Эйва. – Трав у меня сейчас, хоть отбавляй. А где же вы взяли быка? И советую не испытывать моё терпение, и ничего не таить!

– Так нечего скрывать. Я его сама застрелила. – Призналась Риа. – Это была моя первая охота.

– А ты обгоняешь многих парней. – Заметила Эйва уважительно и закивала самой себе. – Некоторые твои сверстники до сих пор не знают, как правильно держать лук и как укладывать стрелу на тетиву.

– Спасибо. – Поблагодарила Риа. – Мне приятны ваши слова.

Эйва ушла вглубь избы, пригласив Рию. Она быстро нашла пучки трав и, достав по несколько веточек с каждой, вручила их девушке.

– Держи. – Протянула Эйва несколько веток Рие. Они еле помещались в одной руке.

– Спасибо. – Риа приняла травы. – Мы ждём вас.

С этими словами она вышла из уютного дома и, шагая по влажной земле к дому, клала травы в сумку.

– Риа! – её кто-то окликнул.

Она подняла глаза и увидела несущегося к ней Трюгви. Риа невольно улыбнулась.

Девушка подружилась с ним совершенно случайно. Мать Трюгви родила ему младшего брата через несколько месяцев после родов Дэлл. Малыши сдружились, их водили гулять вместе. А поскольку мамы часто были заняты делами по дому, с младшими детьми гуляли старшие. Так Риа и познакомилась поближе с Трюгви, который ещё в детстве так усердно старался хоть поговорить с ней.

С ним всегда было весело. Он любил попадать в передраги, но всегда выходил из них. Ещё он очень любил гулять по лесу. Действительно **ОЧЕНЬ СИЛЬНО!** Он находил всякие растения и засушивал их, хранил и любовался. А когда-то он нашёл осколок от оленьего рога – счастьем его не было предела.

Не смотря на то, что раньше Риа ни с кем особо не дружила – отдавала предпочтение другому – она любила проводить время с папой, когда он что-то рассказывал ей об охоте – с Трюгви она быстро нашла общий язык. А иногда... нет, ей всего лишь казалось. Ничего такого между ними не колыхалось, подобно огню.

– Привет! – Риа обняла его. Тепло. – Ты что-то опять нашёл?

– Да! И не поверишь, что! – заявил он своим новым голосом. В детстве он у него был совсем высокий и мягкий, а теперь стал твёрже и приобрёл, пока ещё непривычную, хриплость. Его причёска очень напоминала гнездо, как и на голове Круза. Только выглядела немного поаккуратней.

– Может быть, целый рог оленя? – предположила Риа.

– Нет. – Он покачал головой. – Кое-что гораздо лучше!

– Ну, веди давай. – Согласилась Риа.

– С вашего позволения. – Он протянул руку, приняв важный вид и поджав губы. Риа положила в неё свою ладонь и Трюгви повёл её в чашу, сразу сняв всю серьёзность. Девушка невольно улыбнулась. Они бежали в лес, заливаясь смехом от своих разговоров.

Эйва приоткрыла дверь своего дома и проводила взглядом пару подростков.

– Как же прекрасна юность. – прошептала травница мечтательно.

Она уже собиралась возвратиться в дом, чтобы не пускать холодный воздух в избу, но тут её чуткий глаз заметил сучок в редкой траве.

– Это что ещё такое? – прошептала Эйва. Она наклонилась и взяла веточку. Закрыв за собой дверь, травница исчезла в глубине уютного дома.

Глава седьмая.

То, что скрыто от глаз.

– Я и не знал, что у нас такое здесь может быть! – голосил Трюгтви, всё больше подогревая интерес Рии.

– Ты меня уже итак заинтересовал! – ответила девушка и ткнула его в бок.

– Эй, это за что? – обиженно удивился он.

– Летишь слишком быстро! – воскликнула Риа, а сама удивилась своему поступку. Она ведь могла сделать Трюгтви больно. – Я за тобой не успеваю!

– Прости. – Он замедлил шаг.

– Ой! – опомнилась Риа и остановилась. – Вот я дурёха! Нужно же было занести маме травы!

– Вот те на! – обиделся Трюгтви. – Это ты от меня так сбежать хочешь?

– Ещё чего скажешь! – рассмеялась девушка. – Ради тебя я и в лес готова идти смотреть, не знаю на что.

Риа открыла сумку и продемонстрировала другу пучок из разных трав.

– Пойдём отнесём, а потом побежим в твой лес. – Сказала она и развернулась. Трюгтви неохотно согласился, мучительно вздохнул, но пошагал за ней. Риа видела, как он пытается сдерживаться от того, чтобы не рвануться в своё место силы – лес.

К счастью, они не успели отойти слишком далеко. Риа и Трюгтви быстро добежали до избы Дэлл и отдали травы.

– Ой, добрый день Трюгтви! – просияла Дэлл, увидев юношу. – Как у мамы хозяйство?

– Здравствуйте. – Трюгтви немного поклонился. Он весь прямо трясся, так хотел скорее показать девушке свою находку. – Всё отлично! Правда с Абайсгледом приходится много нянчиться, но отец ей помогает.

– Это хорошо. – Кивнула Дэлл. Она посмотрела на дочь, как бы говоря: «Помогал бы мне кто».

– Тебе нужно помочь? Вот, я уже еду в дом принесла! – сказала девушка, показывая на бычью тушку. – Скоро вообще на настоящую охоту стану ходить, а Круз со мной, правда ведь? Как и папа когда-то.

– Да! – завизжал брат. – Будем стрелять из лука, как Кален!

Покачав устало головой, Дэлл произнесла:

– Идите уже, неугомонные гулёны! – она махнула рукой.

– Ну, мы тогда пойдём? – неуверенно спросил Трюгтви, переминаясь с ноги на ногу.

– Да, конечно. – Ответила Риа. – Мам, я скоро вернусь. Успею помочь тебе с быком.

– Хорошо, доченька. – Согласилась мама. – Только не загуляйся допоздна.

– Как скажешь. – Ответила Риа и поцеловала маму в щёку.

Они с Трюгтви вышли из дома и отправились в лес. На улице уже вечерело, хотя Солнце ещё не успело скрыться за пушистыми кронами елей. В зимнее время темнело в послеобеденное время, а светало только к позднему завтраку. С неба падали маленькие снежинки, иногда застывая на одежде.

Риа с другом прошли через опушку пеньков, на которых любили играть дети немного постарше Круза. Обычно дети перепрыгивали с одного пенька на другой до тех пор, пока один из них не упадёт.

Такие пни появились вокруг всей новой деревни. Из деревьев строили дома и загоны для овец с коровами. Вырубали их вблизи, чтобы увеличить территорию деревни. А ещё потому, что нести эти огромные стволы издалика представлялось задачей непосильной. На рубку и перетаскивание одного дерева уходило полдня. Иногда по девять, чаще по десять мужчин занимались этим.

Риа и Трюгви прошли по тропинке, протоптанной местными жительницами. Здесь росли лесные ягоды, их ходили собирать женщины со своими дочерями. Как и Риа с Дэлл.

– Долго нам ещё идти? – спросила Риа.

– А ты уже устала? – заботливо спросил Трюгви. – Понести тебя?

– Нет. – Ответила Риа и взяла Трюгви за руку. Ей стало прохладно, и она хотела согреться. Трюгви с радостью ответил ей. – Я боюсь, что не успею вернуться домой до встречи у Костра.

– Так вот где ты пропадаешь по вечерам! Я, значит, жду тебя, карты раскладываю, а ты слушаешь бабкины выдумки! – Трюгви нарочно хлопнул себя по лбу. – Как тебе там не скучно?

– Ты ни разу не ходил на Костёр!? – спросила Риа, изумившись. Никогда не встречав Трюгви там, она чувствовала, что он тоже слушает истории, как и все.

– Может быть, в детстве. – Он пожал плечами. – Мама заставляла. Тогда мне не понравилось. И ещё пришлось в *тот* день, когда сама деревня походила на Костёр.

– Ты многое упускаешь. – Она похлопала друга по плечу. – Эйва рассказывает много интересных легенд.

– Ну раз ты просишь, может, я и схожу сегодня. – Трюгви неумело поиграл бровями. – Могу даже пообещать.

– Не стоит. – Заверила его Риа, сдерживая смех, чтобы не потерять мысль. – Я верю, что ты придёшь.

– Ладно. Но я сяду рядом с тобой! – сказал он и отпустил руку Рии. – Если ты хочешь успеть, нам придётся ускориться!

С этими словами парень понёсся вперёд. За все эти долгие годы он почти не изменился, всё те же кудрявые волосы и веснушки на носу, добрые карие глаза и необъяснимое влечение к лесу.

– Эй, а ну подожди меня! – крикнула девушка.

– И не подумаю! – ответил, обернувшись, Трюгви. Он скривил рожицу и помахал ладонями у головы.

«Дурашка», – подумала Риа, продолжая смеяться.

Девушке пришлось догонять друга, пробегая между толстыми стволами чинаров и сосен по узкой тропе. В эти места люди ходили не часто, по этой тропе иногда шли на охоту, но надобность в ней на несколько зим утихла, ибо животные в этих краях ещё не начали прятаться от людей.

Уходить в лес далеко-и-надолго не приходилось. А также, по этой тропе, как и по сотне других в лесу, ходил Трюгви. Рие иногда казалось, что он сам их вытоптал, и больше никто по ним не ходил.

Но он был парнем не совсем спортивным, поэтому перешёл на шаг немногим позже Рии. А потом остановился и стал ждать, пока девушка догонит его, восстанавливая дыхание.

Они, теперь уже спокойным шагом, пошли дальше. Трюгви вёл её куда-то всё глубже в чащу леса.

– А ты случайно не убьёшь меня тут? – спросила Риа.

– Не вижу выгоды. – Ответил Трюггви. – Одни кости да кожа, не съесть тебя. За это он получил очередной слабый толчок локтём в бок.

«Да что я делаю?» – вновь удивилась себе Риа.

– Не ценишь ты меня! Убьёшь меня своим локтём! – ответил на её жест Трюггви. – И никто тебя больше не будет из дома вытаскивать.

– Почему же? Кален может, если наступит время очередной тренировки по стрельбе. – Развела руками девушка.

– Ах, значит Кален! Ну я запомню, и когда ты в следующий раз полезешь обниматься, убегу жить в лес! – ответил по-детски глупо и смешливо Трюггви.

Они шли и шли, потом шли, а потом, удивительно, ещё шли. Непроглядный лес не кончался и не выпускал пару друзей, а небо посинело.

Силы начали покидать Рию, и она смотрела только себе под ноги, не замечая, к чему приближается. Она имела хорошую физическую подготовку, но после длительного бега усталость взяла своё.

– Не хочешь поднять голову? – с нескрываемым нетерпением спросил Трюггви. – Мы уже пришли!

Риа подняла свой взор и устремила его вдаль. Трюггви отодвинул пышные ветки чинара между ними и тем, что он хотел показать. Риа даже ахнула от увиденного. Перед ними открылась чудесная картина.

– Ну что, подойдём ближе? – спросил Трюггви голосом, наполненным ласкательными нотами и теплотой. Он почти прыгал от восторга.

Дважды просить не пришлось – Риа сама побежала к кромке воды немалых размеров озера. Его гладь была голубовата, а вода прозрачна и чиста. Вокруг, почти со всех сторон водоёма, росли ягодные кусты. Где-то уже висели зелёные шарики, которые вскоре посинеют или покраснеют. Дно озера покрывали гладкие каменные плиты.

Риа опустила на колени и, зачерпнув воду ладонями, стала из них пить. Вода радовала лёгкой сладостью и очень освежала. Когда Риа напилась, она заметила, что Трюггви тоже пьёт, присев рядом с ней на колени.

Теперь, когда жажда была утолена, она внимательнее осмотрелась. Только сейчас Риа заметила несколько развернувшихся листьев в центре озера. Таких она никогда не видела.

Ещё ею было замечено огромное дерево, нависшее над водной гладью. Риа удивилась тому, что не заметила его прежде. Оно стояло по другую сторону озера от них. Такого растения Риа ещё никогда не видела. Из тонкого ствола, покрытого шершавой корой, сначала поднимались вверх, а потом падали тонкие длинные ветви с пёстрыми листьями. Ветки касались воды в озере. Это зрелище выглядело так, будто дерево пьёт и обречено это делать до конца своих дней.

– Что это? – спросила Риа с придыханием, показав на дерево одной рукой, а второй обхватив спину Трюггви.

– Сам не знаю. – Ответил парень. – Но, согласись, здесь довольно-таки романтично.

Риа огляделась вокруг.

– Да. – Растянуто ответила она. – Не зря я неслась сломя голову за своим сумасшедшим другом.

– Зато со мной весело! – расхохотался Трюггви и обнял Рию за плечи. – Сходим туда? – он указал на другую сторону озера.

Риа согласно кивнула. Они встали и медленно пошли по мягкой траве. Девушка шла ближе к озеру и, проходя мимо каждого ягодного куста, проводила по нему ладонью. Прохладные листья приятно щекотали пальцы. Трюггви держал Рию под локоть дабы она не поскользнулась и не упала в воду. Хотя в мечтах уже строил картины, где они вместе купаются в озере. Увы, вода в нём ещё походила на мокрый лёд.

Спустя некоторое время, они дошли до загадочного дерева, названия которому нет. Трюгви предложил Рие сесть на землю и облокотиться о ствол. Но перед этим им предстояло пройти через занавес, сотканный из веток. Риа не смогла равнодушно пройти. Она стала гладить ветви так, будто это её собственные волосы, такие же длинные и пышные. Потом укуталась в них словно в одеяло. Трюгви уже сидел под пышной кроной и наблюдал за странными действиями подруги.

– Ты посмотри! – Риа показывала на ветки. – Они такие мягкие! И эти маленькие листочки! Они так прелестны!

– А ты не подумала о том, что, на самом деле, этими ветками дерево душит животных? – спросил Трюгви. – На пример, для поддержания плодородности почвы.

Риа сразу же отстранилась от них. Она села рядом со своим другом, пробежав сквозь лиственное полотно.

– Не пугай меня так! – сказала Риа и пихнула его локтём.

«Так, это уже не смешно, надо прекращать!»

– Я же предостерегаю! – возмнил Трюгви. – Представь, если я только что спас тебе жизнь!

– Ты сильно меня напугал! – она надулась.

– Девушки такие девушки. – Пожал плечами Трюгви. За это он поймал на себе гневный взгляд. – Ой, это сравнимо с тем, что я камень назову камнем.

– Ты назвал меня камнем!? – спросила Риа. – Да ты сейчас из озера выплывать будешь!

– Или назвать цветок цветком! – поправил себя Трюгви, подскакивая с земли и готовясь убежать от подруги.

– Так-то лучше. – Улыбнулась Риа. – Сегодня ещё живёшь.

– Я не собирался умирать. – Подмигнул Трюгви.

– Да как ты мне уже надоел! – выпалила Риа. – Хватит подмигивать!

– Ну, простите. – Сказал Трюгви. – Каким родился и каким воспитали.

– Да не со зла я. – Погладила Риа его по голове. – Я же люблю.

– Так ты меня любишь? – спросил Трюгви.

– Ну конечно. – Сказала Риа. – Куда же я без тебя.

– Ты сейчас серьёзно? – спросил Трюгви ваясь от смеха. Но тут он увидел серьёзность её глаз. – Ты что, серьёзно?

Риа тоже начала смеяться. Её звонкий голос расползся по всей округе.

– Ты бы видел своё лицо! – сквозь смех проговорила Риа. – Скажешь ещё!

– Обидно вообще-то! – Трюгви потрепал её по плечу. – Ты же дала мне такую надежду, и сразу сломала её! А я, между прочим, уже выбирал, какое сделаю обручальное кольцо!

«Веди себя непринуждённо! Она не должна узнать!» – думал Трюгви.

Он играл роль, смеясь вместе с подругой, хотя для него эти слова шуткой не являлись.

– Ты хочешь сам сделать обручальное кольцо? – удивилась Риа.

– Конечно, это же так романтично! – ответил друг.

– Откуда ты знаешь такие слова? – смеялась она. Какая-то невидимая волна веселья накрыла их и они не могли остановиться, подкалывая друг друга. – «Романтично», «плодородие» !.. Где нахватался?

Они ещё немного посмеялись, потом побегали друг за другом вокруг озера, после вспомнив, что домой надо вернуться до захода Солнца, которое уже давно уступило место луне, Риа и Трюгви стали возвращаться в деревню.

Глава восьмая.

Костёр и ужин.

Обратно в деревню пара друзей решила возвращаться пешком. Они и так набегались да напрыгались. Вернулись не так быстро, как пришли к озеру. По пути они болтали ни о чём.

– А не могла бы ты мне рассказать эту легенду о звёздах? – попросил Трюгви.

– Какую именно? – спросила Риа. – На моей памяти, Эйва рассказывала о звёздах не меньше двух историй.

– Та, которая и про светлячков, и про любовь... – начал перечислять Трюгви. Он прежде слышал её, но хотел, чтобы именно Риа рассказала ему её, а не старуха-травница.

– А, ну так сразу и сказал бы. – Риа глубоко вдохнула и рассказала всю историю. Как ей показалось, слово в слово, какой она её и слышала.

– Здорово. – Ответил Трюгви, когда история подошла к своему счастливому завершению. – Весьма романтично. Если бы и в жизни светлячки приводили одно сердце к другому было бы ещё лучше. А так приходится искать свою половинку.

– Разве путь не важнее результата? – спросила Риа. – Так, вроде бы, и поинтересней.

– Возможно. – Печально выдохнул Трюгви, соглашаясь.

Он понимал эту жуткую правду. Риа его не любила. Может, по какой-то причине не хотела этого, может, просто не любила...

– А почему ты такой грустный? – спросила вдруг Риа.

– Я? – глупо уточнил Трюгви.

– Нет, – Риа обняла друга, – я же с деревом разговариваю.

Если не любила, то что означали эти объятия? Она так над ним шутит или издевается? Почему Риа не убирает его руку, когда он кладёт её ей на плечо или талию? Почему не противится похождениям за руки? Что с ней не так? Что с ним самим не так?

– Всё в порядке. – Соврал Трюгви. – Устал просто убежать от тебя и догонять.

– Ничего. – Риа потрепала его по волосам. Мягко, как гладят ребёнка.

Это тоже шутка!? Ну вот зачем она это делает!? В чём смысл, если нет никаких чувств?

В какой-то момент Трюгви осwirепел, но виду не подал и усмирил свой пыл. Если он разгневется, так ещё и при Рие, то никогда в жизни себе потом этого не простит. Рушить отношения, за которые он боролся такое долгое время, себе дороже.

Риа убрала руку от друга и продолжила:

– Скоро мы попадём на Костёр. Тебе должно понравится. – Уверенно сказала Риа.

– Если мы успеем. – Подтвердил Трюгви и немного ускорился.

* * *

Искры мерно поднимались в безоблачное небо, со временем угасая. Ветра не было, как и снега. Вокруг Костра на узких стволах деревьев сидели жители деревни. Риа разместилась рядом с мамой, которая сидела здесь уже несколько минут. Трюгви присел рядом с ней. Они наблюдали за язычками пламени и ждали прихода Эйвы. Все о чём-то шептались, обсуждая обыденные вещи.

– Добрый вечер. – Поприветствовала Дэлл подростков. – Где вы гуляли? Вас не было так долго!

– Долго не было! – поддакнул Круз, который, оказывается, сидел по другую сторону от мамы.

– Мы в лесу были. – Ответил Трюгви, хотя он точно помнил, что Дэлл об этом знала. Бедняжка, сильно заработалась.

– Да, мы видели странное дерево. – Начала рассказывать Риа. – У него такие длинные ветки! А ещё Трюгви нашёл озеро!

– Да уж, и правда есть на что посмотреть. Кто же знал, что у нас и такие красоты водятся? – восхитилась Дэлл. – Но, кое-кто обещал мне помочь с разделкой быка.

Риа покраснела и не нашла, что ответить, кроме как сдавленное: «прости...»

Вскоре пришла Эйва и уселась на одно из трёх брёвен, на которых сидели все собравшиеся. Села так, что, чтобы её увидеть, Рие приходилось поворачивать голову влево чуть ли не до упора.

– Добрый вечер. – Говорила Эйва. – Ни ветерка, ни облачка, ни назойливых комаров.

– Мы слушаем тебя, травница Эйва! – возгласил кто-то. Риа не увидела кто.

– Да, слушаем-слушаем! – начали отвечать многие.

После того, как гомон голосов стих, Риа и ещё несколько человек сказали:

– И слышим тебя!

– Отлично. – Ответила им Эйва.

Костёр окрашивал её лицо в алые тона, и травница могла показаться злой ведьмой. Все её морщинки на лбу давали тень, отчего их стало видно лучше прежнего. Уголки её губ поднимались вверх. А старые серые глаза были наполнены смесью печали, тоски, ожидания и надежды.

– Перед тем, как начать рассказывать историю, я бы хотела поздравить деревню с нашим великолепным подрастающим поколением. – Начала Эйва. – Риа, ты потрясающе проявила себя и сегодня впервые принесла домой дичь. Это достойно уважения, ибо немногие парни только учатся мастерству охоты.

– Я видел это собственными глазами! – выкрикнул Кален, тоже сидящий у Костра.

– Ничего, что она девушка? – спросил Бьёрн.

– Стреляет-то она едва хуже тебя. – Сказал Кален. – Я сам учил её три зимы. А ты, отец, наверняка знаешь, как хорошо я владею луком.

– Не смей говорить такого! – прорычал Бьёрн. – Предлагаю устроить ей проверку!

– Если ты хочешь убедиться в её способности, бык, убитый ею лежит в доме Дэлл. – Сказала Эйва, предвидя буйное поведение мужчины.

– Почему ты веришь в то, что она его застрелила? – Бьёрн был не на шутку разгневан. – А вдруг это сделал мой сын?

– Так ты думаешь, что я лгун? – Кален вскочил.

– Скажем так, я не отрицаю этой возможности! – возгласил Бьёрн.

– Я могу показать ему. – Решила напомнить о себе Риа.

– Молчи! – воскликнул Бьёрн. – Кто ты такая, чтобы прерывать беседу двух мужчин?

– Я – Риа, дочь Скутта, умершего от дракона! – чуть ли не провизжала девочка от гнева. – Я охотница и жительница горы! Я тебя услышала! И я прошу послушать меня!

– Я слышу тебя. – Сказал, вздохнув, Бьёрн. – Только из-за того, что уважал твоего отца. До поры, до времени. – Добавил он после небольшой паузы.

– Тихо вам! – скомандовала Эйва. Она спрятала лицо в ладонь, пытаясь спрятаться от окружающего её недоразумения. – Кален, ты можешь одолжить Рие свой лук?

– Конечно. – Сказал, как отрезал, Кален. Он достал лук из-за спины и стрелу из колчана, протянул их Рие. Её лук остался дома ещё до прогулки с Трюгви.

– Ты сможешь. – Сказал он подруге.

– Ну и куда мне надо попасть? – спросила Риа, благодарно забирая стрелу и лук у Калена. Она защищала честь своего отца. Засомневавшись в её способностях, Бьёрн также задел чувства Калена, а Скутт разодрал бы его, будь он жив.

– Видишь вон тот чинар? – спросил Бьёрн и указал на дерево ладонью.

Риа увидела дерево, на которое он указывал.

– Мне что, нужно попасть в ствол? – спросила девушка. – А что, не каждый сможет сделать и этого? – добавила она шёпотом, скорее для себя, чем для всех остальных в попытке успокоить себя. Но Бьёрн услышал это и его ярость усилилась в несколько раз.

Он подскочил с дерева, быстро достал лук из-за спины и разместил стрелу на тетиве. Она моментально вылетела и попала в ствол.

Риа закатила глаза.

«*Вот так достижение!*» – подумала она.

– Ну так и куда прикажете стрелять? – спросила она нагло, как не подобает общаться со старшими.

– Риа, девочка моя, ты вовсе не обязана этого делать. – Подала свой голос Дэлл немного обеспокоенно.

– Обязана! – фыркнул разгневано Бьёрн.

– Не волнуйся, мам. Мне это не сложно. – Девушка, что только что чуть ли не кричала на Бьёрна, теперь снова успокоилась и сосредоточилась. – Я услышу твой ответ, Бьёрн?

– О да, Риа, имей терпение. – Ответил охотник и стал всматриваться в дерево, на которое сам и указал. – На дереве есть довольно много орехов. Понимаешь к чему я клоню, или твоя голова не способна на самые простые размышления? Скорее всего – нет. – Бьёрн и секунды не дал Рие на размышления и сразу, как только её верхняя губа стала подниматься, чтобы ответить, он продолжил. – Так уж и быть, я тебе помогу. Орех – твоя цель.

– Не смей разговаривать так с моей дочерью! – вскрикнула Дэлл. – Такой мерзавец, как ты, не достоин этого!

Бьёрн даже не обратил на неё внимания. Сейчас он жил только ради того, чтобы увидеть позор дочери своего лучшего друга и врага. Ведь, по его разумению, именно она виновата в его смерти. Смерти самого лучшего в стрельбе. Смерти *его* бывшего товарища.

– Как смеешь ты снимать меня со счетов? – повысила голос Дэлл. – Ты, видимо, забыл, как мы с тобой общались до того случая! Забыл, как мы тебе помогали, когда ты напивался до посинения?

– Ты с ума сошёл? – спросила Эйва одновременно с Дэлл. – Да я готова поклясться Костром, что ты и сам не попадёшь в крохотный орех с такого расстояния!

Расстояние и вправду впечатляло. Между Рией и чинаром было явно больше пятидесяти стволов таких же чинаров, но вряд ли больше сотни.

Бьёрн не стал отвечать обеим женщинам, которым был стольким обязан. Он будто вовсе не слышал их.

По собственным развивающимся длинным шелковистым прядям Риа поняла одно: на ветру, что поднимал её волосы в воздух и шелестел между листьев деревьев, создавая свою собственную мелодию, она могла промахнуться. Бьёрну это было на руку. Он только об этом и мечтал последние несколько минут. Если стрела попадёт в поток воздуха, то вонзится в другое место. Но ветер утих. словно сама природа желала наказать этого мерзавца. Теперь Риа могла спокойно выстрелить так же, как и вместе с Каленом.

– Чего стоишь? – нагло прервал её раздумья Бьёрн.

– Отец, прекращай! – приказал Кален. – Ты знаешь, что именно я её учил. Также ты, должно быть, понимаешь, что стреляю я не хуже тебя, если не лучше! Я уже говорил тебе об этом, но ты безумен и не слышишь меня!

– Молчи! – ответил Бьёрн, словно прогоняя назойливую мошку. – Мне это не важно. Сейчас мне интересно посмотреть на неё в действии. Если мы вообще его увидим. Знаешь ли, её отец был лучшим стрелком во всей деревни до тех пор, пока не покинул нас. А ещё он был моим товарищем. Мне интересно посмотреть на то, как она опозорит свою семью.

Был. Всего лишь был, но таковым не остался.

– Сейчас свою семью позоришь только ты. – Кален резко отвернулся от отца и подошёл к Трюггви с Дэлл. Такой жест отречения в деревне оценивался очень плохо, но, судя по всему, Бьёрн не увидел и этого. Не видел ничего, кроме Рии.

Теперь Кален стоял с ними и наблюдал за действиями Рии.

– Если ты попадёшь, что так же маловероятно, как и то, что Скутт воскреснет, то мне на тебя станет наплевать. – Неожиданно сказал Бьёрн, прерывая шёпот Костра.

Риа уже целилась. Ветер порывисто задувал, немного мешая девушке. Её окутывали некоторые сомнения. Она не была уверена в том, что сможет попасть. Риа уже готовилась выпустить стрелу, но ей пришлось повернуться к охотнику. Таковы уж традиции. Если кто-то говорит, нужно смотреть ему в глаза.

– Если же нет, то ты не попадёшь ни на одну охоту, пока мои ноги ходят по земле, а лёгкие вдыхают воздух. – Закончил Бьёрн.

Риа прекрасно понимала, что он несёт полную чушь. Он вспомнил об отце, так, как нельзя вспоминать. И уж он точно не имеет никакого права на это. Никто, кроме самой Эйвы не мог распорядиться будущим Рии. Если та увидит потенциал в ней, то смело отправит на охоту, когда пройдёт день летнего солнцестояния.

А травница, похоже, была хорошо расположена к ней. Но, даже не взирая на это, Риа чувствовала, что должна попасть в орех и доказать, что она чего-то, да стоит. Вонзить стрелу в цель и осветлить память о собственном отце.

Она, ничего не ответив, отвернулась от собеседника. Перед ней висела цель, в руках лежало оружие. Ветер всё ещё подувал так же, как и прежде. Она вознесла лук ввысь со снова вложенной в него стрелой. Вся эта ситуация её немного забавляла. Такого она ещё никогда не делала. Не целилась в такой далёкий и маленький объект. Она натянула тетиву сильнее, чем обычно, выжидала дольше, чем обычно. Но и уверена она была от чего-то гораздо больше. Уверенней она не была ещё никогда.

«Была не была», – с этими мыслями она отпустила заднюю часть стрелы, покрытую частыми перьями. Тетива, освободившись от неё, слабо завибрировала. Стрела, свистя и пролетая над землёй, набирала высоту. Она уверенно летела в цель. Риа специально целилась в гущу ветвей дерева. И теперь стрела стремительно летела к какому-нибудь дальнему ореху в темноте ночи.

Все завороченно провожали взглядами стрелу, рвущую небо. Все кроме Бьёрна. Он смотрел так, будто бы ему всё равно, словно его заставили. Какой же он отвратительный! На самом деле всё обстояло иначе. Он ждал больше всех.

Когда тонкая стрела утонула в ночном небе, её уже никто не видел. Мрак ночи принял её и укрыл от людских глаз. Через три чирикания ночной птицы люди, следившие за происхождением, услышали слабый треск, какой нельзя было услышать издали.

Некоторые подскочили и побежали к дереву. И Риа, и Трюгви, и Кален, все побежали. А Бьёрн поплёлся следом. Наверняка мысленно он уже наслаждался своей триумфальной победой.

Поскольку вокруг царила ночь, стрелу, выпущенную Рией, нашли не сразу даже с факелами. Дерево, на которое велась охота, нашли по торчащей стреле из ствола. Той, которую выпустил Бьёрн. Стрела Рии попала в ветку, на которой висела целая гроздь чинариков. К сожалению, она смогла зацепить лишь один, да и то, только поцарапала, а сама стрела вонзилась рядом.

К тому времени, когда она была найдена, уже подошёл и Бьёрн. Он увидел её почти сразу из-за того, что Торгни указывал на неё пальцем, спрашивая о чём-то у своего отца.

«Сам бы он долго её искал. – Подумала Риа. – Старые у него уже глаза.»

– Ну что? – спросила лучница. – Доволен, аль мне ещё в волос попасть на расстоянии тысячи чинаров?

На самом деле, внутри Рие было стыдно. Она не смогла попасть точно в цель. Она подвела Калена и своего мёртвого отца.

– Ты не попала. – Сухо заметил Бьёрн. Он потянулся к своей стреле и выдернул её из ствола. – Ты не будешь охотиться вместе с нами.

Тут Риа поняла, что ей и не хотелось охотиться со всеми. Она предпочла бы делать это самостоятельно. А учитывая ещё и то, что самым сильным охотником в деревни являлся её ненавистник, это желание у неё исчезло вовсе.

– Знаешь, что, Бьёрн? – спросила Риа, подойдя почти в плотную к нему. Он был ненамного выше. Она почувствовала хмельной запах.

– Да? – спросил он.

– Да мне абсолютно всё равно на твоё слово! – начала она. – Ты думаешь, что я послушаю человека, который отчего-то ненавидит меня и всю мою семью? Хочу тебя огорчить. Твои слова для меня, словно пепел!

Риа зашагала к Костру, не дав Бьёрну ничего ответить. Мама с братом нагнали её. Риа села рядом с ними у Костра.

– Молодец, доченька. – Дэлл обняла её. – Ты достойно ответила ему.

– Спасибо, мам. – Риа обняла её в ответ.

– Ты очень сильная. – Заметила подошедшая Рататоск.

Вокруг Костра вновь сидели только женщины и некоторые дети. Каждый нашёл, за что похвалить Рию, и поделился добрыми словами. Мужчины с удивлением разглядывали тонкую ветвь, в которую попала Риа и спорили между собой, кто сможет также. Они не спешили возвращаться к Костру.

– Спасибо вам всем. – Кивнула девушка тёплым словам.

Когда уже все вернулись, Кален и Трюгви сели рядом. Риа отдала первому лук и...

– О нет, я забыла стрелу. – Риа подскочила.

Кален взял её за руку, остановив.

– Я уже всё забрал.

– Это было чудесно! – заявил Трюгви. – Мне бы так научиться!

– А разве тебе кто-то мешает? – заметила Риа.

– Верно, никто, завтра и начну. – Заявил Трюгви. – Или потом, завтра и так дел много...

– Ты прости моего отца. – Сказал Кален. – Он всегда такой заносчивый. Хотя, можешь и не прощать.

– Не поверишь, но раньше я считала тебя таким же. – Ответила Риа. – Раньше.

В её тёплом взгляде читалась искренность.

– Возможно, раньше я таким и был. – Согласился Кален. – Хорошо, что я смог измениться.

– Безусловно. – Согласился Трюгви. – Твой папаша жутковат. Наверное, тебе очень тяжело находить с ним общий язык.

– Я уже и не пытаюсь. – Сказал Кален. – Каждый раз он начинает всё по накатанной тропинке.

* * *

На этом представление, в которое превратился Костёр, закончилось. Сегодня Эйва не рассказала никакой истории. Жители просто разговаривали обо всём на свете.

Вскоре в воздух стали подниматься светлячки. Все смотрели на них. Некоторые мимоходом, как на обычных насекомых, некоторые смотрели, как они отодвигают, хоть совсем и немного, тьму. Риа встала с бревна и поймала одного светлячка в ладони. Сделала она это с большой осторожностью и трепетом. Теперь из её рук лился мягкий свет, а по пальцам ползало маленькое насекомое, быстро перебирая лапками. Она поднесла светлячка, заключённого в клетку рук, к своему лицу.

– Прости, папа. – Попросила она. – Возможно сегодня я опозорила тебя, возможно очернила твоё имя. – Тихим шёпотом говорила Риа так, что не слышала саму себя. – Ты был потрясающим охотником. Идеально владел луком. А я... а я не смогла...

Пара слёз почти одновременно покатились по её щекам. Риа зажмурилась. Рукавом рубахи она вытерла лицо.

Трюггви встал и подошёл к ней.

– Ты чего? – он взял её за плечи. – Эй, великая охотница, что с тобой?

– Дурашка! – она посмеялась сквозь слёзы. Но Риа мимолётно порадовалась за то, что именно Трюггви сейчас с ней, что именно он смотрит на неё тёплым взглядом.

Парень вытер своей мягкой ладонью лицо Рии и обнял её, точно ветви странного дерева.

«Как мне повезло с тобой!» – хотела сказать Риа, но не смогла из-за кома в горле.

– Бьёрн бы так точно не смог. – Прошептал Трюггви ей на ухо. – И я так не смогу.

– А папа смог бы. – Заключила Риа.

– Значит, и у тебя когда-нибудь обязательно получится. – Заверил её друг. Он верил в это, хотела верить и Риа.

Костёр закончился. Все теперь разошлись по своим деревянным избам. Сидели лишь Дэлл, Круз, Эйва и стояла со светлячком в руках Риа. Трюггви нехотя отпустил её и пошёл с родителями и маленьким братцем домой.

В этот памятный для Рии вечер небо, словно специально для неё, а может быть и так, отчистилось от всякого облачка. Оно показывало все звёзды, редко подмигивающие тем, кто за ними смотрит. Светящиеся точки сами собой связывались в созвездия. Риа видела Пьярук Фригг, Глаза Тьяцци и Большую Телегу.

Эти три созвездия она только и знала. Большим отец не успел её научить. Но, порой, она сама придумывала созвездия. Конечно, они ничего не значили, но она никогда не читала свитка о звёздах. Поэтому, исходя из собственных размышлений, Риа посчитала, что имеет полное право на это.

Со временем все созвездия, придуманные ею самой, забывались. Оставались лишь те, что она знала от отца.

– Пойдём домой? – спросила Дэлл. – Уже холодает.

– Хорошо. – Согласилась Риа. Она попрощалась со светлячком, выпуская его, и подошла к семье, взяла брата за ладошку и, нагнувшись в три погибели, повела его до дома. Следом, не торопясь, шли мать и травница.

* * *

Зайдя в избу, первым делом Риа стала забрасывать нарубленные ею же дрова в печь. Они лежали рядом с той в углу комнаты. Приготовленный Дэлл бык уже остыл и его надо было подогреть. Шкуру с него она тоже уже сняла и разделала тушку на части. Мало того, он уже был готов. Мама успела всё это сама.

Дэлл расставила деревянные лодочки на стол, потом вилки и ножи, тоже сделанные из дерева. Металлическую посуду они себе позволить не могли. Может, раньше у них она когда-то и была, но она ушла вместе со Скуттом. Все уже вошли в дом и заперли за собой дверь.

Риа зажгла огонь и подожгла щепки. Вскоре зашипела смола в сосновых брёвнах, и жар пошёл по всему дому. Девушку объёял стыд: мама всё сделала сама, пока она гуляла. Теперь Риа пыталась делать всё, о чём она просила.

Не без маминой помощи Риа засунула быка в печь. Каким-то образом Дэлл успела целиком его обработать за столь короткое время. Хотя, кто знает, сколько Риа гуляла с Трюггви. А возможно, ей помогала Рататоск или сама Эйва. Сейчас оставалось только подогреть мясо.

На столе стояло четыре деревянные лодочки. Когда Скутт ещё был жив он рассказывал дочке о том, что, когда викинги ещё жили не на горе, а у её подножья, и имели выход к океану, они плавали на кораблях. К сожалению, ни отец, ни Риа никогда в жизни не видели настоящего дракара, как и все нынешние жители горы.

Но вся посуда, не важно: из дерева она, или из металла, делается в форме лодок. Даже на ложках и вилках была резьба в виде кораблей. Так народ решил сохранить и передать свою историю несколько столетий назад.

Четыре деревянные лодочки, вилки и ножа. Четыре голодных человека и один бык.

В лодочки поменьше и повыше Риа разлила свежее молоко: девушка сбегала в стойло к маминим животным и подоила одну корову.

Когда все брёвна, что были в печи первыми, целиком сгорели, отдельные части быка стали раскладывать по лодочкам. Риа взяла кусок грудки, Круз тоже. Дэлл ногу, точно так же, как и Эйва. Ужин начался. Не простой ужин, как любой прежде. Победный.

– Можно я скажу слово? – попросила Эйва. Дэлл, как хозяйка дома, одобрительно кивнула.

Встав с деревянного стульчика, Эйва начала свою речь:

– Дэлл, я очень рада отужинать сегодня в вашем доме, в вашей компании. – Сказала Эйва. – Мне также безумно приятно отведать мясо животного, застреленного тобой, Риа. И, выступая против Бьёрна, хочу сказать, что ты будешь допущена к любой охоте, когда наступит время. Но только если это одобрит твоя мать. В конце концов, сейчас ты очень важна для своей семьи. Для Дэлл твоя гибель, которая может ожидать тебя в лесу за любым деревом, будет огромным горем, как и для меня. Но для неё всё же больше. Я хочу благословить тебя на светлое будущее и пожелать тебе удачи. Пусть она ходит с тобой за руку и не отпускает даже в самую трудную минуту.

– Благодарю. – Риа склонилась в неловком поклоне.

– И ещё, послушай, девочка. – Эйва подняла указательный палец, морщинистый от старости. – Знаешь, почему моё слово важнее всех? Почему мне никто не перечит?

– Вы всех нас лечите. – Предположила Риа.

– Почти. На самом деле, я умею то, чего не могут делать все остальные. Именно поэтому я хочу, чтобы и ты продолжила совершенствовать свои навыки охоты. Когда-нибудь и твоё слово станут ценить.

«И ты продолжишь моё дело», – подумала травница про себя и удивилась этой мысли.

– Я услышала тебя, Эйва. – Благодарно ответила Риа. Она чувствовала себя при травнице неуверенно и волнительно, но её слова мёдом разлились по комнате, успокаивая девушку.

Оставшийся вечер провели молча, уступая звукам огня в печи и поедая мясо. Никто не осмеливался нарушить эту хрупкую, приятную тишину. Она ласкала всех своей прелестью, словно мать, глядящая собственного младенца. А за окном слышались песнопения. Снова Даан пел, собрав нескольких мужиков, вспоминая былое время.

Вскоре Эйва ушла, напоследок попрощавшись. Уже было поздно и мать погнала детей спать. Она и сама, сильно уставшая за день, сразу повалилась в постель.

Спали они на нижнем этаже, что был под землёй. Он включал в себя две комнаты. Между ними не стояло двери. Спустившись со ступенек, прямо впереди увидишь постель, на которой спит Дэлл с сыном. Рядом с кроватью лежит баранья шкура. По левую руку теснится комната Рии. Точно такая же, как и первая.

Рядом с обеими постелями стоят деревянные полочки размерами поменьше Круза. Абсолютно одинаковые. Только у Рии на ней ещё стоял подсвечник. Его ей подарил Тайвос, отец Трюгви. Это случилось через несколько ночей после того дня, когда драконы...

В скором будущем Крузу придётся делать собственную кровать так как он пошёл в отца, и в росте набирал очень быстро. Сам Скутт при жизни был на голову выше жены. Теперь было бы также и с его дочерью. С мамой Риа сравнялась несколько месяцев назад.

Она уселась на свою постель, заправленную одеялом, открыла один из двух ящиков в полке и достала из него свиток. Всего у неё было три свитка: один содержал в себе детскую

сказку и нечто сокровенное, второй подарил ей Кален, в нём была информация о том, как правильно управляться с луком, третий свиток она написала сама – в нём жила легенда о драконах.

Глава девятая.

Ночные мысли.

Эйва шла домой. Над ней сверкала тысяча огоньков. Под ней шелестела зелёная трава полная влаги. Она уже подошла к своей избе. Посмотрела на место, где ещё утром лежал сучок. Сейчас он валялся у неё на столе. Все мысли её были заняты одним.

«Сможет ли стать она достойной наследницей? – внезапная мысль теперь не давала ей покоя. – Вдруг нет? Что, если я ошибаюсь? А что, если нет?»

Мысли терзали её до самого момента, пока она не захлопнула за собой дверь. Раньше она никогда не ошибалась. По крайней мере, она не помнила такого. Но она могла много чего не помнить – возраст уже позволял. Она давно не делала такого сложного выбора. Как-то не приходилось. Каждый её день был однотипен и не преподносил сложных тем для размышлений. Но она знала, что её жизнь не вечна. Травница не была, как многие считают, но тщательно скрывают эти думы, сумасшедшей. Она пребывала в здравом уме и понимала, что от смерти лекарства нет. Эйва давно уже сбилась со счёту, сколько ей лет. Запуталась она то ли на шестьдесят восьмой, то ли на восемьдесят шестой зиме.

Она, сняв тёплые шерстяные ботинки, легла на кровать. Несмотря на то, что очень устала, она не желала уснуть тотчас же, когда легла. Она хотела довести идею до совершенства, как кузнец завершают свою работу полировкой.

Она хотела довести до ума эту назойливую мысль:

«Кто будет моим наследником? Сможет ли он? Или она?» – всё думала травница, перебирая разных юношей и девушек.

Она перебрала почти всех жителей деревни и не смогла найти кандидатуру лучше Рии. Тем более, Эйва видела её внутреннюю силу характера, которую, пока что, словно что-то держало. Она была гораздо настойчивее многих, кого когда-либо знала травница. Такой сильный человек, если сам увидит, лишь почувствует свою силу, станет непобедимым в том, к чему его сила решит склониться.

После раздумий Эйва попыталась покопаться в своих воспоминаниях, вспомнить свои юные годы, но, с первыми же пришедшими образами, решила отступить от былого. Иногда прошлое лучше держать в прошлом, а печали забыть.

* * *

Риа положила свиток на полку. Она взяла с неё серебряный подсвечник, в котором стояла единственная свеча. Риа не успела ещё ни разу её поменять. Очень редко ей пользовалась. Но сейчас она хотела почитать. А поскольку уже было поздно, и в этот момент она всё делала на ощупь, ей нужен был свет.

Она поднялась на верхний этаж и подошла к камину. Огонь уже давно угас, но по чёрным углям ещё текли огненные реки. Она приложила фитиль, держа подсвечник за ножку, к горячей части одного из углей. Свеча тут же возгорелась. Риа спустилась обратно и поставила подсвечник на место.

Она угадала со свитком, который вытащила. Риа в этом и не сомневалась. Когда она писала его, то ненароком, совсем немного порвала край. В темноте она наощупь почувствовала срез пергамента.

Теперь, когда мягкий жёлтый свет от ручного огня освещал всё вокруг себя, она развернула свиток и стала читать про себя.

«Давным-давно летали над землёй драконы. Где бы они не начинали жить и растить потомство, люди всегда находили их и беспощадно убивали ...»

Она написала этот текст на память за один присест. Получилось весьма пугающе, ведь всё, что она написала, точь-в-точь повторяло папин рассказ. Каждое слово и руна.

«Как будто это магия. История хочет жить и поэтому заставляет себя рассказывать снова и снова. Наверное, каждая история обладает такой магией». – Вспомнила Риа слова Эйвы у Костра.

А ведь и правда. Риа горела желанием рассказать это каждому. Она теряла себя, когда такое чувство врвалось в неё, будто... будто кто-то заставлял её рассказать историю. Может быть, сама легенда и делала это.

«Да только это всё сказки!» – подумала Риа. Но она тут же осознала возможность этого.

Девушка вспомнила, что после того, как отец рассказал эту историю ей, его забрали драконы! Драконы, девочка! Существа, которые существуют только в легендах, не так ли?

И хоть наверняка Риа не помнила, как всё *то* случилось, она не была столь глупой, чтобы не понять всё самостоятельно. Когда после *«легенды о драконах»*, отца забрали *драконы*, можно заподозрить неладное.

И лишь мысль о том, что её тоже заберут, как и отца, и убьют после легенды, останавливала её. Из-за этого она не хотела её рассказывать. Из-за этого о ней, кроме самой Рии, никто не знал.

«Говорят, что и сейчас сражаются они где-то и будут сражаться вечно, пока на землю не перестанет падать солнечный свет. – Дочитывала Риа. *– Заведомо запрещено любому человеку касаться чешуи драконьей лезвием топора, ибо это поможет демонам распространить на мир необратимую болезнь – смерть.»*

Она закрыла свиток и подержала его в руках. Риа была вынуждена хранить этот секрет ценой своей жизни: расскажет – умрёт от лап драконов, а нет, так продолжит томиться. Девушка запросто могла сжечь свиток, ведь она сама прочла его не меньше сотни раз и знала каждое слово наизусть. Ей казалось, не читай она его и ни разу, всё равно повторила бы всё слово в слово.

Но, почему-то она не могла сделать этого.

«История хотела жить!»

И ничто не могло ей помешать.

Риа убрала свиток обратно в ящик. Сразу стало спокойнее. Свеча ещё наполняла комнату мерцающим светом. Девочка посмотрела на ровный иногда колышущийся огонёк.

Девушку не клонило в сон и она решила ещё немного почитать. Риа взяла свиток, на котором значилось «Искусство лука и стрелы». Медленно развернув его, Риа стала водить глазами по строчкам. Этот свиток она читала реже, чем первый, но сегодня девушка «не смогла» попасть точно в цель.

«Понять что-либо можно только на практике, но возьми его. Вдруг всё же пригодится», – говорил ей Кален, когда вручал пергамент. Это было в самом начале её обучения.

С помощью быстрого наброска в свитке она научилась уверенно держать лук и быстро закладывать в него стрелу. Теперь эти действия она совершала, даже не задумываясь.

О том, как правильно стрелять во время ветреной погоды в свитке не говорилось. Поэтому Риа решила, что спросит об этом Калена при следующей встрече.

Риа сложила свиток и убрала его к остальным. Она смотрела на ближнюю к ней стену, напротив которой стояла кровать. Там висел её лук.

На самом деле, лук отца. Девушка бережно хранила его и даже не давала брату. Потому что мал ещё и не умеет ценить вещи. Половина стрел тоже когда-то принадлежала отцу, вторая часть совершенно новая.

Стрелы отца отличались металлическими наконечниками. Свист у них отличался от других, не-папиных стрел. Нижнее и верхнее плечи лука тоже были обиты железом. Это, как говорил Скутт дочке, сделано для того, чтобы в случае потери всех стрел, вести бой самим оружием.

У не-отцовских стрел наконечники сделаны были из камня. Это, конечно не железо, но они лишь едва уступали металлическим – мастера знали своё дело.

Сегодня, во время своей первой охоты, Риа предпочла папину стрелу. Охотница надеялась на то, что она принесёт ей удачу. Возможно, так и случилось. Но, скорее всего, обошлось без неё.

«Как странно. – Думала Риа. – Отец уже давно мёртв, но он есть повсюду. Во всём я вижу его лик. Словно драконы его и не уносили никогда. Словно завтра утром он крикнет мне, чтобы я просыпалась.»

Она сняла ботинки и, укрывшись шерстяной шкурой, легла в кровать. Спать всё ещё не хотелось. Риа повернулась лицом к стене.

«Возможно, не уйдя из прошлой деревни, я бы гладила сейчас эти доски и тоже вспоминала бы об отце», – подумала девушка.

Она провела рукой по стене, нащупывая кончиками пальцев древесные узоры. Вдруг по ладони проскользнула зелёная линия и унеслась под плотно прижатые друг к другу доски. Сразу же между ними стала расти земляника! Она проросла и расцвела на глазах у Рии. И тут же стали расти и наливаться румянцем ягоды. А зелёная линия вернулась на руку и спряталась под рукавом рубахи.

Как только это начало происходить, Риа, испугавшись, одёрнула руку. Как только земляника перестала меняться, девушка потянулась к ягодам. Сорвав одну, Риа поднесла её к лицу. Вдохнула воздух. В нос ударил яркий запах лесной ягоды. Настоящей ягоды, выросшей за пару секунд!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.